

независимое общественно-политическое издание

smolensk-i.ru

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№6(52) || 9 апреля 2012 г.

Неудобный Алашеев

Стр.8

Глава администрации Смоленска
о партийных «передвижниках»,
конфликте с Шитовым
и политическом шантаже «Квадры»

СЛУЖБА ДОСТАВКИ

ПН.-ЧТ.: 9.00 – 24.00

ПТ., сб.: 9.00 – 3.00

ГУБЕРНСКИЙ

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

*блюда европейской,
русской,
кавказской,
корейской
и японской кухни
на дом или в офис*

Минимальная стоимость заказа 600 рублей.

При заказе на сумму 1000 рублей
и более предоставляется скидка 10%.

Форма оплаты: наличный, безналичный расчет

restoran.gubernskiy.com

тел. 35-05-75

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
 №6[52] || 9 апреля 2012 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Григорий Калачьян

Веб-сайт
www.smolensk-i.ru

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
**214030, г.Смоленск,
 Краснинское шоссе, д.29
 Телефон 60-63-94**

Журнал **«О чем говорит Смоленск»**
 зарегистрирован в Управлении
 Федеральной службы по надзору
 в сфере связи, информационных
 технологий и массовых коммуникаций
 по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова-С»
 (214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
 [4812] 31–75–25
 Подписано в печать: 6.04.2012 в 15.30
 По графику: 15.30
 Тираж: **10 000 экзemplяров**
 Свободная цена
 Заказ:

Что у вас тут происходит?

Что, опять «смута» в горсовете? А за что Данилюк на Алашеева «наехал»? Что там за скандалы во фракции ЕР в облдуме? Что тут у вас вообще происходит? А губернатор какую позицию занимает в этом вопросе?

И вот потянулись «разруливать» на месте очередную смоленскую «загогулину» разнокалиберные московские чиновничьи и партийные «кураторы». Теперь пытаются понять, почему здесь опять конфликты, кто заразил вязьмичей страстью к митингам, и не перекинется ли эта зараза на Смоленск? «Кураторы» намекают, что губернатору необходимо определить свою позицию, пока ситуация не вышла из-под контроля...

И в целом, требование, надо сказать, справедливое. Потому что в данной ситуации «позиция созерцания» действительно вызывает недоумение. Потому что речь идет вовсе не о «межличностном конфликте в Смоленске». Учитывая предстоящие выборы, похоже, стартовала большая политическая игра. И последствия ее предсказать сложно (как пошутил один из наших экспертов, по итогу будет или по–прежнему плохо, или «окончательно плохо»). И когда губернатор пытается дистанцироваться от происходящего, это действительно вызывает вопросы.

Но! Может ли занять жесткую позицию «по вопросу» губернатор в условиях, когда нет четкого понимания относительно его собственных политических перспектив? Когда отсутствует ясность не

только по дате проведения выборов губернатора в регионе, но и нет понимания «грозят» ли вообще нам эти выборы в ближайшей перспективе. И можно ли вообще чего-то ожидать от главы субъекта, когда «главный политический вопрос дня» — прямые выборы, или все-таки переназначение? — НЕ РЕШЕН! Именно поэтому политическая ситуация в регионе зыбка чрезвычайно.

Губернаторов, которые могут сейчас полноценно работать в рамках своих полномочий, совсем немного. Это те, которые были только что переназначены. Яркий пример — Волгоградская область. Новый губернатор Боженков, приведя свою команду, сразу взялся за «неблагополучные» муниципалитеты, и областной центр не стал исключением. И оказалось, что при наличии политической воли можно в самые сжатые сроки и не оправдавшему себя (по всей стране) систему муниципального двоевластия ликвидировать, и никемных глав в отставку отправить...

Может ли губернатор Антufьев пойти на подобные действия сейчас? Нет. Не может. Более того, сейчас ему весьма проблематично даже заполнить пустующие вице–губернаторские клеточки в структуре областной власти. Потому что ситуация «подвешенная». И пока «москва» молчит, губерния пляшет, как хочет. Нынешние смоленские выкрутасы не прекратятся, пока наверху не будет принято «главное политическое решение» по Смоленской области. ■

Пляшущие в темноте

Анна РЕЗНИК

О «бомбах правды» и других видных политических телодвижениях двух минувших недель

«Ритуальные танцы»

Утопая в апрельском снегу, как не вспомнить древних скандинавов? Они верили, что однажды наступит зима, за которой придет не весна, а гибель богов. А мы не верим ни в скандинавских богов, ни в то, что весна все-таки наступит. Вот почему от сообщений «...о возможном прекращении подачи теплоносителя потребителям Смоленска» со стороны «Квадры» холодеет внутри. Ведь скоро из-за этого

похолодеет и снаружи, угроза отключения отопления в домах из-за долгов «Смоленсктеплосети» реальна как никогда. Руководство «Квадры» уверяет, что они готовы к переговорам, но пока их заявления напоминают ритуальный танец, цель которого — запугать противника. Выступления проходят на глазах у огромной аудитории и представляют собой озвучивание длинного перечня обвинений в медиа. У них своя правда:

задолженность перед ними растет. А глава администрации города Николай Алашеев вынужден отвечать за чужие долги.

И появились попытки задать этим ритуальным танцам какой-нибудь темп. Глава Смоленска Александр Данилюк поставил задачу сити-менеджеру Николаю Алашееву уладить проблему за пару часов. В ответ губернатор Сергей Антуфьев на совещании по погашению задолженности за

Дмитрий Левант: «Это будет бомба...»

топливно-энергетические ресурсы посоветовал главе города собственноручно пошевелить мозгами, а не банально раздавать поручения из руководящего кресла. К сожалению, жар этого «теплового конфликта» нельзя будет в случае чего пустить по трубам отопления.

«Канкан»

Несмотря на тяжкие будни, подготовка к праздникам ни на минуту не должна останавливаться. О подготовке к юбилею Смоленска говорили на оргкомитете—1150 в администрации области. «Плясали» от строительных объектов, которые должны появиться в городе благодаря 1150-летию. Выяснилось, что процесс идет неровно: культурно-выставочный центр имени Тенишевых сдадут досрочно, а вот возведение травматологического корпуса клинической больницы скорой медицинской помощи проходит с отставанием. И темпы его строительства ускорились, только когда в процесс включилось управление капитального строительства администрации Смоленской области. Вмешательство, вероятно, не будет последним: подрядчик «ССК» ведет себя, как капризный ребенок, и совершенно не слушается старших.

За провинности «капризных детишек», как и положено, пострадали родители. В данном случае — городские власти в лице Николая Алашеева, которому губернатор Сергей Антуфьев указал на недостатки в работе. Подкрепил это личным примером, рассказав, как, придя в администрацию области, «не стал кивать на предшественников, а закатал рукава и поднял сельское хозяйство». Сергей Антуфьев умеет давать хорошие

советы. Так что придется Николаю Алашееву работать, засучив рукава. Благо, что не бегать, задрать штаны.

«Демарш»

Депутаты Смоленского городского Совета сорвали сессию, не явившись на нее. И не было бы ничего в этом особенного, если бы депутат Павлов не объяснил всем, что это не разболтанность, а демарш. Ряд народных избранников написали руководителю фракции ЕР в горсовете письмо, в котором выразили свое недовольство тем, как глава города Данилюк готовит сессию. Основной посыл — в городе есть вопросы и поважнее, чем заявленные в повестке. Защищать, так сказать, праведные интересы председателя горсовета взялся его зам депутат Дмитрий Левант. Говорил, правда, по бумажке, что слегка смазывало эффект порыва. Очень долго зачитывал, почему претензии депутатов-единоросов — не по Уставу. При этом подробно рассказал непосвященным, чем депутаты занимаются на комиссиях. Например, спорят о том, кому подписывать грамоты школьникам — только главе города или же главе города и главе администрации совместно...

Наконец, Дмитрий Левант оторвался от бумажки и эффектно произнес: *«Если в ближайшее время ситуация достигнет апогея в отрицательном режиме, я обязательно приглашу журналистов еще раз, чтобы назвать вещи своими именами. Если говорить образно, я назову фамилии, пароли, явки и адреса. Это будет бомба, но это будет крик души и крик правды».*

К сожалению, пока этого крика никто не слышал. У бомбы, начиненной правдой, оказался

слишком длинный фитиль. Также о подготовке, только к грядущим праздникам в городе, шла речь на оргкомитете, который проводил вышеупомянутый Александр Данилюк. Говорили и о 9 мая, и о Дне России, и о Дне освобождения Смоленска. Всякий раз глава города произносил ключевую фразу: *«А как это происходило в прошлом году?»*. Она открывала перед собравшимися то, как следует поступить и в этом году.

«Скольжение вниз»

Подземный переход на площади Победы в Смоленске пополнил коллекцию знаменитого собирателя оплошностей Артемия Лебедева. Полюбоваться тем, как снег превратил ступеньки перехода в идеальный ровный спуск можно на сайте «Идиотеки». В сам переход сейчас действительно лучше не заходить — с потолка отваливается побелка, причем кусками... Кстати, многострадальный переход по-прежнему «сирота»: он не числится ни за городом, ни за областью... А ведь если бы вышел не уродом, а красавцем, подрались бы за право называть своим. ■

Who is Mr. Alasheev?

или Сто дней, которые кое-что изменили

Максим КУЗЬМИН

Ну, вы помните, когда-то именно такой вполне себе риторический вопрос задал Путину американский журналист. Признаться, оснований для подобной формулировки в адрес Николая Алашеева на момент назначения того на должность главы администрации Смоленска было ничуть не меньше. В том смысле, что знали мы его ничуть не больше, чем американцы Путина.

Не случайно в итоговом обзоре событий и персон минувшего года мы написали буквально следующее. «...Смоляне до сих пор по сути мало что о нем знают. Причем, речь даже не о «простых смолянах», а о тех, кого по укоренившейся уже терминологии принято называть «местной элитой». Собранные нами суждения об Алашееве — «человеке и руководителе» — из разных источников также крайне противоречивы. Да и его официальный послужной список сильно контрастирует с традиционной биографией карьерного чиновника».

Одно из таких «суждений» публично озвучил после ухода в отставку с должности первого зама Сергей Маслаков: «...после того, как на должность сити-менеджера был назначен Николай Алашеев... город полностью контролирует ФПГ. Я знаю нескольких представителей этой группы, в

которую, я считаю, входит глава города Александр Данилюк, сити-менеджер Николай Алашеев. Работает эта группа под руководством бизнесмена Павла Шитова».

После этого заявления, кстати, последовали комментарии некоторых «знатоков», что, мол, ничего нового Маслаков не сказал, все об этом и так прекрасно знали. И справедливости ради отметим, что в существовании властной «конструкции», описанной Маслаковым, тогда вообще мало кто сомневался. По крайней мере, сомневающиеся находились в явном меньшинстве.

Однако события последних двух-трех недель перевернули все практически с ног на голову. По Алашееву ударили из информационных и организационных «орудий», которые имеются в арсенале того самого бизнесмена Шитова. Вызов, очевидно, был принят. И депутатский корпус не остался в стороне, также расколовшись на два неравнозначных лагеря. По этому мало кто удивился, когда часть депутатов городского Совета отказалась принять участие в очередной сессии, мотивировав свой шаг тем, что глава города Александр Данилюк не организовал ее надлежащую подготовку.

Заочную дискуссию продолжил первый заместитель Данилюка Дмитрий Левант, пообещавший в ответ «взорвать» некую информационную «бомбу». Звеньями этой же «цепи информповодов» многие называют и обмен жесткими заявлениями в связи с коммунальными долгами по теплоснабжению города.

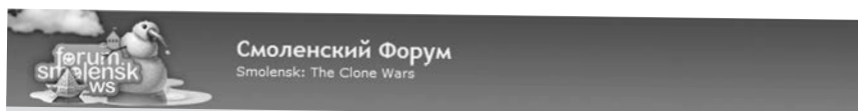
Критиковал Николай Алашеев и качество работ по ремонту дорог и вывозу мусора, которые

осуществляют компании, как считается, подконтрольные Шитову.

«Операция по превращению депутата Алашеева сначала в заместителя главы администрации Смоленска, потом во врипа, а следом и в полноценного главу, оказалась ошеломляюще молниеносной. Понятно, что такого рода кампании не выигрываются в одиночку, но и недооценивать личный вклад в эту историю самого новоиспеченного главы было недальновидно». Это еще одна цитата из упомянутого уже итогового журнального обзора. Сегодня кажется, что добавить к этому следует нашу явную недооценку

«личного вклада Алашеева». Например, уже сейчас с уверенностью можно сказать, что пешкой в чужой игре Алашеев точно не будет. Зато еще долго будет одной из самых обсуждаемых персон в смоленской политике.

А вот оценку «промахов и достижений», которая обычно выставляется как раз по прошествии ста дней на высокой должности, выставлять пока не будем. Как и давать ответ на вопрос, вынесенный в заголовок. Хотя, возможно, вы найдете его сами. В интервью с Алашеевым, которое также опубликовано в этом номере нашего журнала. ■

Всезнающий

«Я не ожидал, что Алашеев вот так поймет смысл работы сити-менеджера. Что он, видимо, обрадованный результатом выборов, решит, что городом можно не управлять — он как-нибудь сам будет управляться, что для того, чтобы городское хозяйство заработало — достаточно просто прикрикнуть на работников...»

Tuman 68

«Всезнающий, а время потеплее нельзя для подобных дел выбирать? Или тогда резонанс будет слабее? Люди-то платят. Нужно много мелочей исправлять. Зима следующего года как-то недалеко. Или деньги — подходящее оправдание, чтоб вместо плохенького хозяйства оставить вообще 0. У меня тоже есть немало претензий к Жилищнику в лице двух домоуправлений. Но может сложиться ситуация, когда предъявлять их будет некому. И ситуация зависнет на год»

Adviser

«Беда в том, что сращивание бизнеса и власти, которое фактически легитимизировано в созданной вами системе, порочно изначально. Конечно, вы можете возразить, что, мол, власть везде с бизнесом сотрудничает. Но речь тогда будет идти именно о со-трудничестве, прозрачном, имеющим четкие законодательные и этические границы, а не о поглощении одного другим. Никто не спорит с тем, что власть должна выстраивать отношения с бизнесом. Но в вашей системе бизнес — и есть власть. Или наоборот»

Олег Осипов

«Хотелось бы, чтобы Н.Алашеев раскрыл тайны «смоленского двора». Много проблем надуманных: отсутствует исполнительская дисциплина, присутствуют явные и скрытые провокации, прямое вредительство (иначе не назовешь) и виной тому панибратство, круговая порука, безразличие к городу и т.д. и т.п. Вскрыть политико-хозяйственный гнойник обязательно!»

Azazelius

«а он хоть и «варяг», но энергичный чел... есть в его действиях позитив... это не признавать невозможно...»

Николай Алашеев: «Давить на меня бесполезно»

Светлана САВЕНОК, Максим КУЗЬМИН

С таким количеством негатива, который был выплеснут (пока, в основном, в интернете) за последние недели в адрес главы исполнительной власти города Николая Алашеева, не стал бы кивать даже мэр Халецкий. При том, что в отличие от Халецкого, смоляне к Алашееву относятся вполне нейтрально, учитывая, что каких-либо серьезных срывов в функционировании городского хозяйства за короткий срок его пребывания в должности главы администрации Смоленска не было. И вот ведь вопрос: откуда же взялся этот «мусорный ветер» в интернете при отсутствии социального недовольства?

Честно говоря, задавая этот вопрос Николаю Алашееву, мы не особенно рассчитывали на откровенный ответ. Скорее, ожидали «сухого» официального комментария и то — «в лучшем случае». Ведь по сложившейся с некоторых пор в смоленской власти традиции все конфликты, как правило, «разруливаются» под ковром, а широкой публике остается довольствоваться классическим «все хорошо, прекрасная маркиза».

Но в данном случае все получилось с точностью до наоборот. Николай Алашеев подробно и предельно откровенно ответил по всем пунктам анонимных «обвинений».

— Николай Николаевич, сразу после вашего назначения главной администрации казалось, что в городской власти воцарилась «тишь и гладь». Но прошло совсем немного времени, и вы получили «ушат помоев» от ваших, как казалось, партнеров (или, как многие считают, ваших «покровителей»). Так откуда «ветер дует»?

— Если уж вы решили задавать подобные вопросы и рассчитывать на откровенные ответы, конкретизируйте. Иначе получится разговор «ни о чем».

— Пожалуйста. На интернет-ресурсе «Смоленский форум» появилась целая ветка под названием «Алашеев Н.Н. должен уйти(?)». В ней очень активно участвует пользователь под ником «Всезнающий». Так вот, этот «всезнающий» для начала написал буквально следующее: «...команда не сформирована, управление практически отсутствует. Посмотрите на то, как проходят планерки — просто показуха, создается видимость работы путем того, что Алашеев грозно рычит на какого-либо подчиненного, а тот сидит, виновато опустив голову... Я думаю, что Алашеев в тот момент реально боится того, что какой-нибудь подчиненный не будет

сидеть и слушать грозный крик Алашеева, а встанет и скажет «Знаешь что, Николай Николаевич, пошел ты на ф..уй!». Вот тут-то и закончится позитив Алашеева».

А ведь считается, что «всезнающим» в интернете называет себя небезызвестный бизнесмен Павел Шитов...

— (Улыбается). Я в курсе, что пишет «Всезнающий». От персональной идентификации воздержусь — не знаю кто это. Что ж, каждый имеет право на свою точку зрения. И я тоже. Так вот, процитированное вами считаю абсолютно голословным, исключительно эмоциональным выпадом. А я предпочитаю оперировать фактами.

— Так есть конфликт между Алашеевым и Шитовым? Со стороны картина выглядит так: есть бизнес, который считает, что именно он поставил на должность сити-менеджера Алашеева, соответственно вправе рассчитывать на определенные преференции, потому что у власти «свой, карманный» человек. Но этот человек вдруг позволил себе быть самостоятельным в принятии решений...

— То есть, вы считаете, что кто-то просто «купил» власть в городе Смоленске?

Фото: пресс-служба администрации Смоленска

— Увы, сейчас многие именно так и считают.

— В таком случае, я готов и впредь доказывать, что это не так. Уверен, не я один. Не сомневаюсь, что интересы города и его жителей во главу угла ставят также большинство депутатов Смоленского городского Совета, губернатор, представительная региональная власть. И уж совсем не подобного развития событий ожидает от регионов федеральная власть.

— Если уж речь зашла о региональной и федеральной власти, не можем не задать и «партийный» вопрос, потому что «Единая Россия» сегодня еще остается зеркалом этой самой власти, и ее перспективы нас не могут не интересовать. Недавно главный оппонент партии власти в нашем регионе — «Справедливая Россия» — приняла в свои ряды президента КБ «Смоленский банк» Анатолия Данилова. Александр Данилюк из ЕР пока не «перебежал», тем не менее, не только принял участие в работе региональной конференции эсеров, но и отсидел в президиуме. До этих событий, кстати, ожидалась вторая волна «массового исхода из «ЕДРа», причем, ключевыми фигурами в этом политическом представлении называли людей из «команды Шитова» (ведь как ни крути, а «большие выборы» без больших денег не проведешь)...

— Я не очень понимаю ваш вопрос. Не вижу предмета для комментариев с моей стороны. Я из партии в партию «бегать» не собираюсь. Вообще весь этот процесс очень напоминает какую-то мелкую, судорожную возню исключительно в личных целях. И

странно, если кто-то думает, что люди этого не замечают. Наверное, в выборах сейчас победить действительно легче, выступая на стороне оппозиции, и самый свежий пример — выборы мэра в Ярославле. Тем не менее, подобную «суету» считаю приспособленчеством. И с позиций морали, просто по-человечески для меня это находится за рамками допустимого. Кроме этого, я являюсь не только членом «Единой России», но и вхожу в состав регионального политсовета партии. И я отдаю себе отчет в том, что моя работа на посту главы администрации оценивается населением, в том числе, и через призму моей партийной принадлежности. На встречах с людьми, которые я провожу регулярно, я это всегда учитываю.

— Николай Николаевич, еще один «вопрос ребром». Сегодня

только ленивый не обсуждает серьезный конфликт между главой администрации Алашеевым и главой города Данилюком. Говорят, дело доходило даже до драки.

— Вот видите, какой brutalный образ мне приписывают (улыбается). Ерунда все это, конечно. Возможно, кому-то просто выгодно свести все до уровня «коммунальной склоки». Я в подобных спектаклях участвовать не собираюсь.

— **Понятно, что речь в данном случае не о личных взаимоотношениях.**

— Да. По отдельным принципиальным вопросам у нас с господином Данилюком разное понимание эффективной работы в интересах города. Но хочу подчеркнуть, что я действую строго в рамках своих полномочий и всегда готов к

открытому диалогу, если речь идет о предложениях, действительно полезных для города.

— **Есть также мнение, что Алашеев начал ущемлять бизнес-интересы определенных компаний, которые подвизались на выполнении городских заказов. Речь идет о вывозе мусора, ремонте дорог и так далее...**

— Городская администрация находится в нормальных, деловых взаимоотношениях с подавляющим большинством компаний, работающих в городе Смоленске. У них свой интерес, и он связан с получением прибыли, это понятно и абсолютно нормально. Но у городской власти, как вы понимаете, есть свое главное требование — это качественное исполнение работ за адекватную цену. Администрация все-таки бюджетными средствами распоряжается, и,

Фото: пресс-служба администрации Смоленска

если можно так выразиться, «акционерами» для городской власти являются все смоляне. Поэтому я бы настоятельно не рекомендовал даже пытаться «впарить» нам втридорога «залежалый товар», намекая на какие-то высокие политические связи. Впустую потратите время и силы.

— То есть, попытки «впарить» зафиксированы?

— Да. Я не наивный человек, и прекрасно отдавал себе отчет в том, что нечто подобное обязательно будет. Но реальность превзошла даже мои ожидания. Поэтому говорю внятно: господа, хотите работать по муниципальным заказам — работайте качественно и без «накруток». Любые другие варианты я рассматриваю (и буду рассматривать впредь) как попытки «прикарманить» бюджетные деньги. Еще раз повторю: я настроен на конструктивную работу со всеми подрядчиками и моя критика относится К КОНКРЕТНЫМ ОБЪЕКТАМ. Та же СДСК, к примеру, ведь немало сделала для города, и сделала качественно. И о том, что мы не будем с ней сотрудничать, речи не идет. Не надо подменять одно другим. И не надо пытаться на пустом месте умышленно создавать конфликтные ситуации. Просто надо четко понять, что в работе с подрядчиками администрация во главу угла будет ставить интересы дела, интересы города.

И если кому-то такая моя позиция не нравится, то это их проблемы.

— Но сейчас, похоже, проблемы пытаются создать вам. Вот и на «неоднозначное» прошлое уже намекают. Еще одна интер-

нетовская цитата: «Вообще надо покопаться в биографии Алашеева. Насколько мне известно, на дальнем востоке он был, как бы это помягче выразиться, «младшим пацаном», пока не встретил умных людей, которые и подкидывали ему периодически работу. По-моему вся его биография — все эти замы директоров разных ООО — нарисованная».

— Какая интересная терминология (смеется). Моя биография давно для всех открыта. Я, если помните, был избран депутатом Смоленского городского Совета в достаточно жесткой конкурентной борьбе, и если можно было найти «темные пятна» в моей биографии, то их бы давно уже рассмотрели «под микроскопом». Я никогда не скрывал, что занимался бизнесом. Причем, в достаточно непростые для всей страны времена. И в отличие от некоторых никогда не стремился казаться «святее Папы Римского»... Но вступать в заочные дискуссии с анонимными клеветниками считаю ниже своего достоинства.

— Но есть к вам претензии и по сути. В частности — долгой кризис во взаимоотношениях «Теплосетей» и «Квадры», предбанкротное состояние «Жилищника», проблемы с вывозом мусора.

— Проблем в городе действительно очень много. Но все прекрасно понимают, что возникли они не сегодня, и даже не вчера. Все эти проблемы хоть и трудны, но РЕШАЕМЫ. И администрация города вплотную занимается их решением. К сожалению, только начав «распутывать этот клубок», я столкнулся с тем, что помимо объективных сложностей, есть и

те, которые созданы искусственно, если не сказать преднамеренно. К примеру, известная ситуация, когда руководство «Квадры» заявило об ограничении подачи тепла из-за долгов «Смоленсктеплосети». Но «Смоленсктеплосеть» выполняет график платежей, причем, от финансово-кредитных организаций, которые предоставили кредиты, претензий по соблюдению графика нет. Есть кассовый разрыв, 250 миллионов рублей будут возвращены «Квадре» в конце мая. Ничего фатального не происходит. Тем не менее, «Квадра» намеренно нагнетает обстановку, нервирова людей. Это из ряда вон!

За месяц с небольшим до конца отопительного сезона «Квадра» начинает заниматься, на мой взгляд, «политическим шантажом». Если нет возможности дифференцированно отключить от подачи тепла неплательщиков, значит ни о каких ограничениях в отопительный сезон речи идти не может. Добросовестные граждане страдать не должны. Наша реакция, если что-то подобное произойдет, будет незамедлительной.

— В кулуарах озвучиваются и конкретные фамилии тех, кто стоит за этими заявлениями «Квадры»...

— Скажу так, если кто-то полагает, что может и дальше «мутить воду» и манипулировать городской властью в собственных интересах, то очень сильно ошибается. Со мной такой номер не пройдет. Давить на меня бесполезно. ■

**А что вы об этом
ДУМАЕТЕ?**

www.smolensk-i.ru

Найти обетованную

Владимир БЕЛИКОВ
smolensk@mail.ru

Поиск земельного участка проще всего начинать с визита в агентство недвижимости или покупки газеты бесплатных объявлений. Но если подходящий вариант там никак не находится, есть и другие пути заполучить свой кусочек малой родины. Как именно — тема для маленькой колонки слишком обширная. Все эти пути начинаются с одного: поиска «свободной» (государственной или муниципальной), не обремененной правами третьих лиц территории. И последующим выделением из нее (межеванием) необходимого земельного участка.

С чего же начать поиск? Какие сведения можно найти в общем доступе? Для этого существуют инструменты как широко известные, так и новые, еще не «раскрученные».

Электронная карта администрации города Смоленска
<http://map.smoladmin.ru>

Это добротный план города с детализировкой характерной традиционным «бумажным» картам масшта-

ба 1:2000. На нем присутствует улично-дорожная сеть (с именованиями), все городские здания и строения (с номерами), показаны покрытия. Для общего представления, в целях «сориентироваться по ситуации» эту карту можно смело рекомендовать на замену Яндекс-карте, в которой многие незначительные строения просто не показаны, а границы проездов часто не совпадают с фактическими. Другая ценность этой карты в наглядном градостроительном зонировании, накладываемым отдельным слоем поверх основной карты при нажатии «галочки» вверху экрана. Если «кликнуть» мышкой в любой такой фрагмент, тут же отобразится подробное описание: что именно здесь строить можно, а чего нельзя. В любой точке Смоленска. Полезный и актуальный сервис!

Электронная карта администрации Смоленской области
http://admin-smolensk.ru/~gis_site/

Прелесть городской карты заканчивается рамками городских границ, откуда мы попадаем в суро-

вую схематичность карты областной. Контуров домов в смоленской глубинке — вот, пожалуй, и все, что может предложить эта карта в свое оправдание перед Яндекс-картой. Ни о территориальном планировании, ни о градостроительном зонировании эта карта ничего не сообщает. А было бы неплохо «подтянуться» хотя бы до городского уровня!

Публичная кадастровая карта Росреестра
<http://maps.rosreestr.ru>

Крупный федеральный проект, охватывающий всю территорию России. Если в двух словах, то это план всех земельных участков от Владивостока до Калининграда. Имена конкретных собственников там не указаны, поскольку информация такого рода носит конфиденциальный характер и ее свободное распространение запрещено законами РФ. Но там есть многое другое: сами планы земельных участков, их точные адреса, кадастровые номера и стоимость, площадь, статус, указание формы собственности, категория,

вид разрешенного использования, а также перечень управляющих и обслуживающих организаций.

Ориентироваться на ней легко: в качестве подложки под контуры участков можно включить космические снимки Esri или СканЭкс. Последняя по качеству близка к картам Google — на ней различимы даже автомобили. Правда, такая четкость доступна только для городской черты — за городом разборчивость снимков оставляет желать лучшего.

Отдельные параметры, к примеру, общую кадастровую стоимость или стоимость за 1 м², можно отобразить в виде цветовых изополей, и тогда стоимость земли будет отображена наглядно от самой дорогой (красный цвет) до самой дешевой (желтый). Таким образом, можно посмотреть на наши несчастные многоэтажки без дворов и прикинуть, на сколько бы увеличился земельный налог, если бы к домам были «пристегнуты» и дворы.

Жирным минусом публичной кадастровой карты Росреестра является ее «сырость»: многие участки сюда пока не включены. А применительно к смоленским реалиям — это масса противоречивых землеотводчиков: например, два участка под коттеджи на «случайно забытой» властями парковке стадиона «Спартак» и далее в таком духе...

Чтобы выбрать «вкусный» реальный и не наглый вариант, потенциальных находок должно быть несколько. Большинство из них выпадет из рассмотрения на первых же этапах продвижения к заветной мечте.

Как сказано в писании: «Ищите, и обрящете!». Карты вам в руки. ■

Главная проблема российского здравоохранения

Евгений ВАНИФАТОВ

Недостаток человеческого общения и взаимное нежелание услышать друг друга разделяют врачей и пациентов на два разных мира. Каждый живет в своем, не интересуясь реалиями другого

Я бы мог продолжить семейную династию, став врачом в третьем поколении по материнской линии и во втором — по отцовской. Думаю, родители были бы только рады. Однако, выросая в семье безукоризненно выглаженных накрахмаленных халатов, я год от года не ощущал никакого пресловутого призвания, зовущего на присягу старику Гиппократу. Жирная точка в вопросе самоопределения была поставлена классе в девятом, когда нас, школьников, отправили на экскурсию в анатомическое отделение медакадемии. Там, среди аквариумов, наполненных формалином, в котором покоились куски неживой человеческой плоти, и созерцающих их студентов, как бы между прочим жующих бутерброды, я отчетливо понял, что не буду медиком. (Одноклассники рассказывали, что по окончании экскурсии им было предложено спуститься еще и в морг; я этого предложения слышать никак не мог — ноги несли прочь, домой.)

Поэтому последующие двадцать лет я живу в мире пациентов. В мире, где, следуя заветам нар-

кома здравоохранения РСФСР Семашко, принято считать, что «хорошего врача прокормит народ». И не просто считать, но и кормить, с благодарностью или без оной. Поругивая медиков, но понимая, что предмет их работы не больше и не меньше — человеческая жизнь. Пусть мало

отягощенная смыслом, зато единственная.

В мире, где из десяти минут приема семь доктор сосредоточенно пишет в медицинской карте «черти что и сбоку бантик», снабдив на выходе бланком рецепта и погрузив в размышления: это ли лекарство мне действительно нужно; не находится ли доктор на пансионе фармкомпаний, чьи пилюли указаны в рецепте?

В мире, где я на пару с работодателем плачу какие-то социальные налоги (работодатель, между прочим, стонет и жалуется на их безбожно высокий процент), а при вынужденной необходимости могу сбиться с ног, добиваясь приема врача в родной поликлинике. При прочих условиях, пока «оса совсем не ужалила», поликлиника остается вне поля моего зрения, я твердо знаю: получить больничный лист — задача сродни освобождению Смоленска от оккупации.

В мире, где умирают, не дожидаясь приезда «скорой», потому что она приезжает пару часов спустя.

Живу я себе в этом мире — пациентов — и знать не желаю о том, что где-то совсем рядом находится совершенно иной мир — мир врачей. Мир, в котором начинающий последователь Эскулапа, оттарабанив десять лет в медалкадемии и интернатуре, назубок помнит главную медицинскую поговорку — «на одну ставку врачу есть нечего, на две некогда» — и получает зарплату в размере коммунальных платежей за собственную «двушку» плюс стоимость сменной рабочей обуви (разного рода и происхождения доплаты лишь подчеркивают неадекватность недостатка).

Мир, в котором от заказчика к подрядчику неспешно и загадочно плывут миллиарды бюджетных рублей, сменяются без скандалов и ущемлений в свободе передвижения начальники департаментов здравоохранения, и на все это безмолвно взирают стареющие томографы и прочие плоды высоких медицинских технологий, так и не сумевшие спасти чьи-то жизни в суеде смены начальников департаментов здравоохранения.

Мир, в котором пациент может открыть дверь кабинета врача ногой, а он — потенциальный носитель врачебной ошибки — защищен лишь на словах, и при любой жалобе вместо адвоката получает по шее.

Мир, в котором главные врачи могут распоряжаться фондом оплаты труда на свое усмотрение, и зарплата руководителя никак не привязана к достатку подчиненных. И даже при этом, свидетельствует смоленская (и не только) служба занятости, процент безработных врачей стабилен и минимален.

Два мира — два взгляда на вещи.

Бесконечные рассуждения о проблемах и достижениях российской медицины традиционно сводятся к двум темам: кадровой и финансовой. Кадровая проблема, или проблема дефицита призвания в профессии. Насколько близок к истине широко распространенный в мире пациентов миф о неприлично низкой квалификации медицинских работников? Очевидно, что каждый частный индуктивный метод познания мира врачей, связанный с негативом, укрепляет такой миф. Вместе с тем, представители мира врачей доходчиво пояснят вам, что ведущие российские кузницы медицинских кадров до сих пор куют высококлассное железо. И они правы.

Финансовая проблема в свою очередь делится на извечные вопросы «Когда будет больше денег?» и «Куда ушли деньги?». Решаемы ли они монетарным путем (путем увеличения финансирования) и карательным (арестами, заключениями под стражу и вынесением жестких судебных решений)? «Ну что вы, все это демагогия, — тут же надуют щеки коллеги из мира пациентов. — Денег никогда не хватает, а всех не пересажаете». Что ж, тогда стоит признать, что уравнивание здравоохранения решений не имеет и закрыть тему.

Вот только в другом мире — мире врачей — неправда все это. И не демагогия. Там вам сходу ответят, что и деньги на адекватную зарплату медиков в бюджете имеются, да и сажать всех необязательно — в мире врачей подлец далеко не каждый (их, кстати, примерно столько же, сколько и в мире пациентов).

Два этих мира, в целом-то, очень схожи. Да они вообще живут на одной лестничной площадке. Тем не менее, мир врачей и мир пациентов обречены ежедневно прилагать колоссальные усилия, чтобы не перейти в состояние войны. Пациент открывает дверь докторского кабинета ногой потому, что не далее как вчера получил из мира врачей малоприятную оплеуху в виде оскорбления. Оскорбления стали следствием позавчерашнего вторжения в храм медицины молодухи из мира пациентов с глубоко неудовлетворенными амбициями. И так далее, в рекурсивном порядке. Вначале было слово. Потом — слово за слово. Ну и в чем, спрашивается, главная проблема российского здравоохранения?..

Пересмотрите «Кота Леопольда». ■

Записки об уездных врачах

Михаил ИВАШИН, Анна БАЛАКИРЕВА

Безрадостный диагноз: в погоне за «укрупнением медицины» государство умерщвляет сеть поселковых больниц и медпунктов

Трасса

«Если человек не ездил на лошадях по глухим проселочным дорогам, то рассказывать мне ему об этом нечего: все равно он не поймет. А тому, кто ездил, и напоминать не хочу. Скажу коротко: сорок верст, отделяющих уездный город Грачевку от Мурьевской больницы, ехали мы с возницей моим ровно сутки».

Так описывал Булгаков в «Записках юного врача» свою дорогу из Сычевки в село Никольское. Чертыхаясь на выбоинах, мы ехали за ответом: что изменилось в сельской медицине за век, прошедший с тех

пор, как юный доктор Булгаков приехал в село Никольское Сычевского уезда?

Все быльем поросло: то самое Никольское исчезло, а на месте больницы, говорят, остался только фундамент. Да и район это теперь Новодугинский. Словом, не полезли мы в непролазные снега, а сразу отправились в Сычевку.

Администрация

«— П... по вашим дорогам, — говорил я деревянными, синенькими губами, — нужно п... привыкнуть ездить. И при этом злобно почему-то уставился на возницу...»

Михаил Ивашин:

Я высадил коллегу Аню у районной больницы, а сам, проехав мимо бывшего здания уездной больницы, к которой когда-то был приписан лекарь Булгаков (теперь там управление образования), направился в местную администрацию — задать несколько вопросов руководителю районного управления здравоохранения Татьяне Васильевой.

— Район у вас, кажется, не очень большой, — осторожно начал я.

— 14 100 человек, 12 сельских поселений, в каждом из поселений по несколько деревень, — не загля-

дывая в бумаги, тут же ответила Татьяна Павловна.

— **И врачей,** — с уверенностью предположил я, — **все равно не хватает.**

— Это самая наша большая проблема — обеспеченность персоналом. Районная больница только на 47 процентов укомплектована врачами. То есть в два раза меньше, чем надо. С младшим медицинским персоналом, правда, чуть лучше: 61 процент. Но мы руки не опускаем: у нас есть договоры со студентами СГМА, мы им выплачиваем прибавку к стипендии. Чтобы после окончания они к нам приехали.

Районы действительно пытаются всеми доступными методами затянуть к себе молодых специалистов. Кто побогаче — сразу обещают казенное жилье, субсидии, помощь в ипотеке. Бюджет у Сычевки — около 150 тысяч в год на доплату будущим врачам. В обмен — обещание отработать три года. Квартиры, правда, тоже имеются. Недавно одну отдали семье приезжих врачей и считают, что повезло: хорошего доктора, а уж тем более анестезиолога, сейчас заполучить трудно. В довесок к квартире полагается субсидия: мужу и жене выдали по 20 тысяч подъемных. *«У нас есть еще одна квартира, тоже хочется, чтобы в ней поселился грамотный специалист»*, — говорит Васильева.

Но это здесь, в райцентре. В деревнях с медицинским обслуживанием ситуация хуже. *«У нас в районе пятнадцать ФАПов [фельдшерско-акушерских пунктов — ред.]. Действуют только десять. Если бы работали все, то мы, наверно, потребность населения закрывали бы»*.

Я знаю, что Татьяна Васильева имеет в виду: власти — и это обще-

российский тренд — не хотят вкладывать деньги в сеть деревенских ФАПов и микробольничек. Власть хочет развивать большие межрайонные медицинские центры, куда будут стекаться окрестные пациенты. Идея в теории неплохая и вполне реализуемая: в случае, если бы у всех пенсионеров из отдаленных деревень были бы персональные внедорожники с личными водителями, а дороги по осени и зиме не превращались в трясину.

Альтернатив хворающей старушке дано немного: либо ждать автобуса, который может ходить раз в день, а то и реже; либо каждый раз дергать «скорую»; либо идти к волонтеру. Добровольцы — новомодное изобретение. Если в деревне нет фельдшера, то самому образованному и интеллигентному жителю предлагают пройти краткий курс обучения в ЦРБ. Доброволец, вооруженный базовыми знаниями, может померять односельчанам давление, наложить бинт — словом, оказать первую помощь и при необходимости вызывать «скорую». Денег добровольцам не платят, но тонометрами, йодом, бинтами обеспечивают.

«У нас такие волонтеры уже есть в каждом поселении. Даже там, где работают медпункты, — с гордостью говорит Татьяна Васильева. — Теперь наша задача сделать так, чтобы вообще в каждой, даже самой отдаленной деревне был такой человек».

Дело, безусловно, нужное и полезное. И местные власти стараются выкрутиться как могут, чтобы обеспечить жителей хоть маломальской медпомощью. Но как ни крути, получается, что спасение хворающих — дело рук самих хворающих. Хотя бы до приезда «скорой».

Больница

«В больнице было хирургическое отделение, терапевтическое, разное, акушерское. В больнице была операционная, в ней сиял автотоклав, серебрились краны, столы раскрывали свои хитрые лапы, зубья, винты. Был старший врач, три ординатора (кроме меня). Фельдшера, акушерки, сиделка, аптека и лаборатория. Лаборатория, подумать только!»

Анна Балакирева:

Сравнивать булгаковское описание сычевской уездной больницы с днем сегодняшним, пожалуй, не совсем уместно — все же 21 век на дворе. Но провести некоторые параллели с нынешней Сычевской ЦРБ показалось небезынтересным.

— Скажите, а Булгаков действительно был хорошим доктором? Или исключительно хорошим писателем? — спрашиваю я, помешивая наваристый борщ. Как и некоторые персонажи Булгакова, люблю рассуждать за обедом.

В застольной беседе помимо меня участвуют главврач Сычевской ЦРБ Павел Иванович Гарбуз и его зам Зоя Петровна Васильева. Только что мы вместе обошли палаты и кабинеты райбольницы, и теперь обедаем в столовой.

— Булгаков был очень хорошим врачом, — отвечает Павел Иванович. — От бога. И, кстати, предшественник его, Леопольд Леопольдович Смирчек, специалистом был незаурядным. Экстирпацию матки даже в современных условиях способен выполнить только хирург экстра-класса...

— Да вы знаете, до 1997 года Сычевская ЦРБ находилась примерно в том же состоянии, что и в 1916 году, когда ее увидел и описал Булгаков, — вспоминает Зоя Петров-

на. — В резиновых сапогах по территории ходили, да и состояние строений было не лучше.

Сейчас здесь все по-другому. В корпусах ремонт, современное оборудование, несколько десятков койкомест, операционная. Но, по признанию главврача, не хватает наркозно-дыхательной аппаратуры, инкубатора для новорожденных... Территория ухоженная, из-под позднего весеннего снега выступают островки клумб.

— Большое содействие в возведении больницы оказал губернатор Сергей Антупьев, — рассказывает Павел Гарбуз. — Строили новые корпуса пять лет. В последние месяцы стройки Сергей Владимирович сюда почти каждый месяц приезжал, проводил совещания, держал ситуацию под контролем.

Огромную часть строительных работ проводили сами (!) медработники. Заниматься приходилось и укладкой линолеума, и отделкой стен.

Оценивая прекрасное состояние ЦРБ, я думаю о том, как много всего, да почти все здесь зависит от главного врача. От его решений, дипломатии и принципиальности одновременно. В этом смысле со времен Булгакова и Леопольда Леопольдовича ничего не изменилось.

А вот структура российской медицины претерпела множество изменений. Модернизация здравоохранения сильно пошатнула позицию больниц, относящихся к небольшим населенным пунктам. Хотя в этом, пожалуй, и была заключена основная мысль реформы. Огромные средства сейчас вкладываются в развитие ведущих больниц, расплываясь в сторону каждой государство не видит резона. Метод, кстати, вполне хирургический: отсечь все лиш-

нее, чтобы хватило сил и средств модернизировать основные межрайонные центры.

Но Павел Иванович считает такую метафору неуместной.

— Отказываться от районных больниц нельзя. Наши дороги не позволяют доставлять больных в Вяземскую ЦРБ, которая, конечно, заметно преобразилась после начала модернизации. Но ведь часто операцию необходимо провести незамедлительно. О роженицах и говорить не приходится. Не забывают также, что население наше стареет, болеет, и как быть, если больница будет находиться на расстоянии в сто километров?

Стационар ЦРБ действительно, если можно так выразиться, пользуется популярностью у людей пожилого возраста. Но не только, хватает больных разного возраста. Пациенты хвалят и врачей, и медсестер и даже о поваре доброе слово считают нужным замолвить.

— Сейчас многие специалисты переходят со стационара в поликлинику. Причина проста — сейчас там платят больше. Хотя,

скажем по совести, зарплаты у нас у всех очень маленькие, — говорит Зоя Петровна.

— Насущную кадровую проблему нам помогает решать Смоленская медакадемия. За это особую благодарность хочу выразить ректору академии Игорю Отвагину и ее сотрудникам: Елене Свобода и профессору Маргарите Михайловне Петровой, — говорит Павел Гарбуз. Таким путем в Сычевской ЦРБ в этом году пришли двое врачей.

— Вот чем наш анестезиолог, к примеру, не Булгаков? — полушутя-полусерьезно говорит Павел Гарбуз. — Прекрасный молодой специалист!

Но я, конечно, понимаю, что отличает Михаила Булгакова от анестезиолога, о котором с гордостью говорит мне Павел Иванович. Да и самого Павла Ивановича, и Зою Петровну. Булгаков всегда хотел уехать из Сычевского района, ему было здесь тесно, он смертельно тосковал. А эти люди хотят жить и работать в своей родной ЦРБ. Не желают отказываться от операционных, акушерского отделе-

ния, стационара. Несмотря на до сих пор непроглядную здесь «тьму египетскую».

Фельдшерский пункт

Михаил Ивахин:

Самое главное отличие медицины нынешней и медицины прошлой — и времен СССР, и дореволюционной — в том, что раньше врачи, получая фиксированное жалование, принимали пациентов, не считая. Сейчас это называется «оказанием лечебных услуг». Пациентов считают по головам и за каждого «обслуженного» получают, помимо зарплаты, дополнительные деньги. Прием у фельдшера в ФАПе стоит, например, 67 рублей. В день может прийти и 15, и 20 человек. А может и ни одного. Тогда фельдшер отправляется по больным сам. Где «хроника» навестит, где выздоравливающего; здесь надо давление померять, там младенца осмотреть...

Кардымовский район, село Каменка. Двухэтажный кирпичный жилой дом. Фельдшерский пункт — в первом подъезде на первом этаже.

Прием фельдшер Татьяна Щериля вела до часа дня, потом ходила по вызовам. Сейчас сидит и заполняет карты больных: *«Писанины столько стало, что и домой берем. Оформляем статистические талоны, сдаем в управление статистики, там рассчитывают зарплату. Сколько больных обслужишь, столько и денег получишь»*.

Несмотря на увеличившееся количество бумажек, Татьяна Сергеевна в целом жизнью довольна. Говорит, есть заинтересованность в том, чтобы больше людей принять. *«Я за прошлый год план перевыполнила. Хотя, — оговаривается, — на качество обслужива-*

ния это влиять не должно. Здесь халтурить нельзя — со здоровьем не шутят. Да и как я смогу людям в глаза смотреть, если я их плохо лечить буду?»

Недостатка в пациентах у Татьяны Сергеевны и ее коллеги, санитарки Любови Леонидовны Скворцовой нет: участок — 25 деревень, радиус 15 километров. Приходится и ночью вскакивать, прыгать в недавно купленный микроавтобус «Форд» и отправляться в отдаленную деревню: подозрение на инфаркт, рожать кто-то собрался... *«Всякое бывало. И в машине рожали, пока заберем да в Смоленск отвезем»*.

В отличие от земских сельских больниц, в ФАПах теперь нет врачей. Только фельдшер и санитарка. И оказывают они только первичную помощь. Назначает же лечение врач, приезжающий примерно раз в неделю. Как и в Сычевском районе, здесь тоже сделали ставку на добровольные медицинские посты. Тоже помощь людям какая-никакая.

Зачем убивать «маленькую медицину»?

Нормальна ли сложившаяся в сельской медицине ситуация? Нет. Хотя бы потому, что, по сути, тысячи жителей деревень, особенно отдаленных, лишены нормальной, экстренной медицинской помощи. Несмотря на самоотверженность бригад скорой помощи, врачей и фельдшеров. Несмотря на попытки местных властей выбить дополнительное финансирование. Несмотря на... Впрочем, сколько бы не

было этих «несмотря», но здравого смысла в нынешней системе все равно не прибавляется. Абсолютно все — начиная от губернатора и заканчивая добровольцем в заметенном выюгой селе, являются заложниками созданной за последние 20 лет системы российского здравоохранения. Она не то, чтобы не работает, не то, чтобы уродлива... Нет. Она странная, кривобокая. Похожа на высокое непропорциональное здание, у которого одна стена сделана из высококачественного бетона и отделана зеркальными фасадами, а другая — сложена из гнилых бревен.

Наш вывод таков: в погоне за «укрупнением» государственной медицины, основанной на системе медицинских полисов, умерщвляется сеть мелких больниц и медпунктов. Нет ничего плохого в существовании в той же Вязьме крупной современной больницы. Плохо, что делается ставка только на межмуниципальные медцентры. У нас нет прекрасных дорог, нет большого парка карет скорой помощи, способных домчать экстренного больного до врача. Да и в конце концов, не всегда пациенту с бронхитом надо ехать за тридевять земель на прием к доктору. Забота о здоровье жителей должна начинаться не с миллиардных бюджетов, вбуханных в покупку дорогостоящей техники, а с развития и финансирования сети поселковых больниц и медпунктов.

Было бы желание. ■

В тексте использованы фрагменты рассказов М.Булгакова из цикла «Записки юного врача».

А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ
ДУМАЕТЕ?

www.smolensk-i.ru

Евгений Каманин: «Система оплаты труда медработников требует корректировки»

По мнению главного врача Смоленской областной клинической больницы Евгения Каманина, модернизация системы здравоохранения пойдет на пользу отечественной медицине не только благодаря колоссальным финансовым вливаниям. Гораздо важнее, считает Каманин, что государство начало распутывать клубок проблем, копившийся в отрасли десятилетиями.

— Евгений Иванович, детский врач Рошаль утверждает, что здравоохранение недофинансируется в два раза. Возможно ли решить многочисленные проблемы исключительно монетарным путем?

— Действительно, у нас еще со времен Советского Союза сложилась практика финансирования здравоохранения по остаточному принципу. Эта практика, увы, остается и по сей день. Если по нормативам ВОЗ в отрасль должны идти не менее 6% ВВП, то у нас этот показатель никогда не превышал 2,5%–3%. Поэтому в этом плане Леонид Рошаль прав. Но, если мы говорим о проблемах отрасли в целом, то это лишь

одна сторона медали. Потому что «длинным рублем» можно решить лишь часть проблем российской медицины. Таких как, например, кадровая проблема. Организационные же изменения самой системы здравоохранения монетарным путем корректируются очень слабо. Более того, нельзя рассматривать эту систему в отделимости от системы развития государства. Первая находится в тесной взаимосвязи со второй, и по этой причине наивно пытаться перенести какой-либо зарубежный опыт (который сам по себе не плох) на российскую почву. Например, наше здравоохранение, в отличие от того же американского, никогда не было сопряжено с облачно высокими заработками, и, допустим, в годы моей молодости профессия врача выбиралась исключительно исходя из призвания.

— Сегодня много критикуют качество медицинского образования, дескать, «специалисты нынче пошли не те...». Это следствие массового прихода в профессию людей «не по призванию» или система подготовки стала хуже?

— При всем моем патриотизме должен признать, что система подготовки медицинских кадров сегодня хуже, чем 10–15 лет назад. Примерно тогда в стране началась опасная тенденция: готовить врачей «с конвейера», в большем количестве, чем нужно, отсюда и снижение качества подготовки. Вы только представьте: в Туле, на базе... Политехнического института был открыт медицинский факультет! Кто там мог готовить специалистов? Приезжающие вахтовым методом врачи? Разве же это подготовка?! И все эти врачи, получив дипломы, вошли в общероссийский реестр, пополнив общую численность профессии. И это не единичный случай.

В конечном итоге в России на сто тысяч населения получилось врачей больше, чем где бы то ни было, а качество оказания медицинской помощи оставляет желать лучшего. Кроме того, чем больше численность врачей, тем меньше студентов принимается на бюджетный поток. Соответственно, тем меньше шансов на осуществление мечты у молодых талантливых юношей и девушек, стремящихся в медицинскую профессию.

— Скажите, а Смоленская медакадемия с развалом СССР тоже «просела» по качеству выпускников?

— К счастью, нет. Вообще, все медицинские вузы, в том числе и Смоленская академия, пережили непростые времена «девяностых» и остались на достойном уровне. Смоленские врачи — по большей части выпускники СГМА — имеют высокий уровень подготовки. Но! Специалистов все равно не хватает даже в Смоленске (не говоря уже о районах). Потому что выпускники либо устраиваются работать в коммерческие медицинские структуры, либо едут в Москву и Московскую область. А около 40 (!) процентов просто не работают по специальности. Отсюда и дефицит...

— Вот теперь к вам вопрос не как к главному врачу, а как к председателю комитета Смоленской областной Думы по социальной политике. Можно ли как-то решить эту проблему?

— Во всяком случае, на региональном уровне уже предпринят ряд мер, направленных на решение кадровой проблемы. К примеру, мы пытаемся максимально заинтересовать студентов, окончивших академию, в том, чтобы они не уезжали сразу в другой, более перспективный регион. И здесь очень важна работа глав муниципальных образований. Всем им разосланы письма с предложением активизировать работу с будущими врачами, обучающимися сегодня в СГМА. Местные бюджеты со своей стороны могут гарантировать студенту ежемесячную доплату к стипендии в размере, скажем, двух тысяч рублей, а после получения диплома такой

молодой врач обязуется «распределяться» в конкретную сельскую больницу, где отработает три года, предусмотренные в соответствующем договоре. Кроме того, мы уже сегодня выплачиваем по 200 тысяч рублей подъемных всем врачам, получившим диплом и сертификат, которые приступают к практической работе.

— Есть и более серьезная идея: компенсационная выплата в размере миллиона (!) рублей всем медработникам в возрасте до 35 лет, желающим работать в сельской медицине.

— Совершенно верно. И соответствующая программа, предусматривающая софинансирование федерального и регионального бюджетов, уже подготовлена. В текущем году на эту программу может быть направлено примерно 40 миллионов рублей, хотя, понятно, что потребность намного выше.

— Педагоги за последнее время получили многоступенчатое повышение заработной платы. Во всяком случае, по заверениям чиновников, эта зарплата должна быть доведена до средней по экономике региона уже в этом году. Чем хуже медработники?

— Насколько мне известно, действующий президент Дмитрий Анатольевич Медведев пообещал аналогичные повышения для медиков к 2018 году. Вообще же, как понимаете, это вопрос не ко мне. В данной связи могу лишь отметить, что система оплаты труда медработников требует корректировки. В ней не должно быть уравниловки. Хирург, который оперирует день и ночь, переживая

за каждого больного, и терапевт, который ведет прием в поликлинике, не должны получать одинаковую заработную плату. Сегодня в рамках программы модернизации здравоохранения мы пытаемся решить эту задачу путем внедрения стандартов медобслуживания. К сожалению, в прошлом году в СОКБ были введены лишь семь таких стандартов (по онкологии, гастроэнтерологии, травматологии, хирургии и некоторым иным специальностям).

Стандарт — это своего рода схема лечения больного с тем или иным диагнозом. Допустим, при таком-то диагнозе больной должен пролежать в больнице столько-то дней, получить такие-то методы исследования, такие-то процедуры и такие-то лекарства. Если все это соблюдено, лечащий врач добавляет себе определенное количество баллов, получая по итогам месяца ту или иную доплату.

— Эти доплаты по стандартам медобслуживания касаются только семи специальностей?

— Да, на сегодняшний день только семи. Но в 2012 году они будут введены еще по двенадцати специальностям, хотя по СОКБ можно внедрить около тридцати таких стандартов медобслуживания. Конечно, нам бы хотелось, чтобы все накопленные проблемы решились как можно быстрее. Но копились-то они десятилетиями, и очень хорошо, что начали проводить нынешнюю реформу — модернизацию системы здравоохранения. Как я понимаю, это лишь начало формирования более внимательного отношения к отечественной медицине со стороны государства. ■

Владимир Дятлов: «Росздравнадзору надоело рекомендовать, мы переходим к наказаниям»

Смоленская модернизация здравоохранения получила первую порцию критики. «Сомнительным благополучием системы здравоохранения региона» и «монополизацией финансово-медицинских услуг в сфере охраны здоровья» окрестил действующее положение вещей руководитель управления Росздравнадзора по Смоленской области Владимир Дятлов на прошедшей в конце марта коллегии профильного департамента Смоленской области по здравоохранению.

— Владимир Юрьевич, вы выступали, в том числе, как глава рабочей группы по слежению за реализацией программы модернизации здравоохранения. Переходите к активным действиям?

— Совершенно верно. Росздравнадзору надоело рекомендовать и ожидать положительных последствий, мы перешли в своей контрольно-надзорной работе от мониторинга к выездным проверкам и наказаниям ответственных за нарушения.

— С чего (кого) начнете?

— Начну с проблематики. Один

из главных упреков в адрес исполнителей программы модернизации — это невыносимо медленное освоение средств. Об этом, в частности, я говорил и на коллегии, но не услышал адекватной реакции. (Возможно, многие из присутствующих в ходе моего выступления оценивали меру своей ответственности в части «вскрытия» конкретных озвученных нарушений.)

Что касается закупок медоборудования, я неоднократно предупреждал департамент [здесь и далее по тексту — департамент Смоленской области по здравоохранению — ред.], чтобы он прекратил играть в совместные аукционы. Зачастую на них выносятся такие техзадания, которые вовсе не нужны конкретному медучреждению. Скажем, в Сафонове по программе модернизации поставлен компьютерный томограф. Документации никакой. «Где документы?» — «В департаменте» — «Что они там делают, ведь аппарат уже должен работать». А он не работает, и вообще неизвестно, какого он наименования, снизу какая-то наклейка... Рабочего места врача нет — недопоставка. Принтера, печатающего снимки томографа, нет — недопо-

ставка. Где, спрашивается, претензии к поставщику?.. А поставщик вольно говорит: то, что я недопоставил, пусть дозакупают. Что в итоге? Федеральная субсидия в размере девятнадцати миллионов рублей не работает три месяца. А заказчик не обеспечивает исполнения госконтракта.

Для чего департамент нагружает себя многомесячным мудрствованием по составлению конкурсной документации совместных аукционов?

— «Централизация функций ведет к экономии средств и повышению прозрачности процесса» — дежурная формулировка.

— Я не вижу этой экономии, не вижу снижения цен на аппаратуру. Вижу обратное. Уже второй год подряд по программе обеспечения неотложными лекарственными средствами (ОНЛС) разыгрывается аукцион под двести миллионов рублей на год, и второй раз этих средств не хватает. Почему? Да потому что цены на многие лекарства, закупленные ОАО «Фармация-Смоленск», выше среднероссийских чуть ли не вдвое! А госзаказчик, призванный регулировать

эффективность расходования бюджета, почему-то не обращает на это никакого внимания.

— Из ваших слов следует, что централизация и монополизация некоторых функций департамента Смоленской области по здравоохранению приводит к неэффективности расходования бюджетных средств, к затягиванию процессов и, как следствие, к неосвоению тех же средств. Можете подтвердить это конкретными фактами?

— Легко. Давайте взглянем на график освоения финансов по программе модернизации здравоохранения Смоленской области. Общий двухлетний объем финансирования программы — 4,4 миллиарда рублей. Началась она в мае прошлого года, и план освоения на 2011 год составлял 2,1 миллиарда. Что имели? Август — 5,2 процента, сентябрь — 14,6 процента, октябрь — 24,3 процента, ноябрь — 36 процентов. Это что за темпы при наличии субсидии? Это что за намеренное затягивание освоения средств? Что можно так долго решать и что за схемы аукционов выдумывать, чтобы «упереться» в декабре в 76 годовых процентов освоения?

— Один из аргументов звучал примерно так. «После централизации медучреждений на региональном уровне возникла коллизия с передачей недвижимого имущества смоленских больниц и поликлиник в госсобственность». Заявлялось, что в экономической плоскости это влечет за собой серьезные задержки в исполнении программы модернизации.

— Пускай не чудачат и не выдумывают себе лазейки! Большин-

ство ОГБУЗ, о которых я веду речь — это ЦРБ, у которых давным-давно закреплено все недвижимое имущество. Поэтому не надо сливать в одну яму конфликта все проблемы в отношении бывших муниципальных медучреждений Смоленска. В конце концов, если в администрациях Смоленска и Смоленской области кто-то не может навести порядок с недвижимостью, значит, это его ответственность.

— Чего в данном положении вещей вы усматриваете больше — чиновничьей нерасторопности или намеренного корыстного затягивания тех или иных процедур?

— Конфликта интересов между заказчиками и поставщиками. Вот, в уже упомянутой мною программе ОНЛС такой конфликт интересов мне представляется очевидным. Почему не первый год подряд аукцион на лекарственные средства завершается только в феврале, если 1 января уже должна быть осуществлена их поставка? Это, заметьте, не только неэффективное управление, но и прямой ущерб здоровью граждан: без необходимых лекарственных препаратов человек превращается в хронически больного и инвалидизируется.

— Как существующая система здравоохранения (при наличии в ней честных и порядочных людей) может работать эффективно? Или ее нужно перестраивать?

— Необходимо перестраивать, и безотлагательно. Нужно перестать лгать себе, смотрясь в зеркало лишь по выходным. Нужно перейти от экстенсивного финансирования по принципу «то, что сложилось в прошлом году» к так называемому стратегическому

планированию по индикаторам результативности: выработать для оценки работы медучреждений несколько показателей, таких, как, например, стоимость простой медицинской технологии, рождаемость, смертность, заболеваемость, инвалидность — и вперед! Не выполнил? В следующем году урежем финансирование.

— Не слишком резко?

— Российская медицина долго отговаривалась, дескать, от самого здравоохранения зависит не более десяти процентов здоровья человека. Я так не думаю. Нужно перейти на более жесткую позицию. Вы знаете, что показывают наши исследования? За последнее десятилетие почти каждый муниципалитет Смоленской области опустился до уровня депопуляции. То есть, вымирания. В шести районах Смоленщины этот уровень столь высок, что даже невозможно подсчитать, сколько нужно средств для стабилизации численности в них. В Смоленской области, несмотря на двукратное увеличение финансирования здравоохранения за прошедшие пять лет (с учетом повышения квалификации врачей, многочисленного новейшего оборудования и ремонтов) заболеваемость не снижается.

— Вы сторонник максимальной «нагрузки» главных врачей ответственностью?

— Напротив, я двумя руками за них и хочу, чтобы они видели во мне не оппонента, а партнера. Сегодня они полностью лишены самостоятельности, опасаясь внешнего прекращения трудового договора по воле собственника за проявленную инициативу, что мешает эффективной работе. ■

Валентина Олейникова: «Выбор врача пациентом не носит уведомительного порядка»

Казалось бы, перераспределение финансовых потоков в российской медицине происходит предельно просто: чем больше пациентов обратились в больницу или поликлинику, тем больше средств заработало это медучреждение и его врачи. Однако житейская логика подсказывает обратное: чем реже граждане прибегают к услугам доктора, тем выше должен быть его достаток (как грамотного специалиста, лечащего «на века»).

Так за что же должен получать свою зарплату медицинский работник? Об этом мы беседуем с главным врачом ОГБУЗ «Детская клиническая больница» Валентиной Олейниковой.

— Валентина Михайловна, почему зарплата врача находится в прямой зависимости от количества пролеченных пациентов, а не в обратной?

— Обратная зависимость, или предупреждение тех или иных заболеваний — это особая составляющая нашей работы. Профилактика. Если говорить о детской медицине (а мне это направление ближе в силу рода занятий), то профилактика заболеваний является

одним из основных направлений нашей работы. И со вступлением в силу закона об обязательном медстраховании, когда больницы столкнулись с необходимостью самостоятельно зарабатывать на собственное существование, финансирование профилактической работы выделено отдельной строкой. Профилактика заболеваний малышей в возрасте до года, профосмотры детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, диспансеризация 14-летних подростков на предмет выявления нарушений репродуктивной функции... Поверьте, врачи заинтересованы в полноценной профилактической работе не только с моральной, но и материальной точки зрения. А вообще же, главная задача врача — вылечить больного, не рассуждая о каких-то там зависимостях. К сожалению, люди болели и болеют во все времена. И во все времена стоят в очереди к врачу.

— Кстати, насколько нам известно, вы утверждаете, что очередей врачам так же невыгодны, как и пациентам. Почему?

— Заработная плата медработника зависит от его плана (госзаказа, нагрузки), который устанавли-

вает территориальный ФОМС. Если очень условно, то нагрузка — это количество пациентов, который должен принять тот или иной врач в течение календарного года. В территориальной программе госгарантий бесплатной медпомощи на 2012 год указывается, что страховые компании производят оплату работы врача при выполнении им госзаказа в размере не выше 105 процентов. Что это значит? То, что медработники, превысившие данную планку, не получают за свои дополнительные старания из ФОМСа ни копейки.

Таким образом, врач, выполняя свою дневную нагрузку (допустим, двенадцать детей), теоретически может сказать тринадцатому, мол, все, я сегодня больше никого не принимаю. Но не имеет на это права.

— И что, «тринадцатых» и последующих пациентов врачи лечат безвозмездно?

— Это уже головная боль руководителей медучреждений: где найти средства на доплаты таким врачам. Допустим, в рамках программы модернизации, когда появились дополнительные выплаты не только участковым педиатрам,

но врачам поликлиник всех специальностей, а также медсестрам, мы можем направлять их тем медработникам, которые работают больше и качественно.

Здесь, однако, таится опасность следующего рода. При существенном увеличении количества обслуживаемых пациентов врач может серьезно ухудшить качество своей работы. Например, с 2006 года выплаты участковым педиатрам стали возможны при нормативе 800 детей на участке. Могу вам сказать, что это очень много (впрочем, им все равно приходится перевыполнять норму). Если же у этого педиатра, пользующегося авторитетом у горожан, захотят обслуживаться еще 200–300 детей, то качество его обслуживания и доступность медицинской помощи снизятся.

— При этом мы понимаем, что в каждой специальности есть несколько наиболее авторитетных врачей, на прием к которым стараются попасть очень многие горожане. Тем более в ситуации, когда законодатель позволяет пациенту выбирать лечащего врача на свое усмотрение. Какой же выход?

— Когда страховщики направо и налево говорят о том, что пациент имеет право выбирать врача, они почему-то умалчивают, что территориальный принцип обслуживания населения никто пока не отменял, и по вопросу такого выбора пациент должен обратиться к руководству медучреждения. Если руководство ответит утвердительно, если сам врач даст на то свое согласие, пациент будет к нему прикреплен. Подчеркну, выбор врача не носит уведомительного порядка, как некоторые неверно себе это представляют.

— **Воображение так и рисует картину: «врач Иванов» отбывается от пациентов, а «врач Петров» сидит в своем кабинете в гордом одиночестве... Всевозможные доплаты, о которых вы рассказываете, на самом деле лишь подчеркивают низкий материальный достаток врача.**

— Полностью согласна. Все это не то. Необходимо пересмотреть базовые должностные оклады медработников, которые утверждаются постановлением губернатора. Сегодня они настолько низки, что базовый должностной оклад врача совсем незначительно отличается от базового должностного оклада медсестры. (Санитарка — 2300 рублей, медсестра — 3700 рублей, врач поликлиники — 4400 рублей, врач стационара — 4700 рублей.)

Как видите, базовые должностные оклады не превышают даже недавно установленный МРОТ в размере 5130 рублей. И приходится думать о том, где изыскать средства на доплату до МРОТ. Если в прошлом году из общего фонда оплаты труда наше медучреждение выплатило на такие нужды около полутора миллионов рублей, то сегодня, при увеличенном МРОТ, совершенно неясно, откуда брать дополнительные средства, ведь тариф ОМС не увеличен. (Впрочем, нам обещают, что в конце апреля будут установлены индивидуальные тарифы для каждого медучреждения, включающие и доплату до МРОТ.)

Все вышесказанное приводит к тому, что стимулирующие выплаты год от года уменьшаются. К

примеру, их уровень за 2011 год составил в среднем 58 процентов от уровня 2010 года. И это лишний раз подтверждает острую необходимость увеличения базовых должностных окладов.

— В российском обществе немало говорится о проблеме взаимоотношений врача и пациента. Не кажется ли вам, что при существующей системе конфликт между ними неизбежен? Пациенты жалуются на отсутствие должного внимания; врачи не то, что не успевают заполнить все бумажки в рабочее время — многие занимаются этим дома, по ночам. Говорят, система электронного документооборота — призвана погасить очаг такого конфликта. Но возможно ли это в ситуации, когда средний возраст врачей превышает пятьдесят (!) лет, и они по объективным причинам плохо обучаемы информационным технологиям?

— В принципе, в нагрузке специалиста предусмотрено время как на осмотр пациента, так и на «писанину». Однако одного пациента можно осмотреть за десять минут, а с другим «провозиться» целый час. Одно дело — принять дюжину человек в день и совсем другое — три дюжины. Поэтому вы совершенно правы: до сих пор многие врачи берут документы домой и работают ночами. Тем более, что в настоящее время нам приходится вести как электронную, так и... бумажную историю болезни. Работы прибавилось вдвое! И все это время, увы, забирается у врача. ■

**А что вы об этом
ДУМАЕТЕ?**

www.smolensk-i.ru

Милосердие как главный смысл

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Добровольцы службы «Милосердие» при Смоленской епархии — люди самые разные. Люди разнообразных профессий, различного возраста, разного рода занятий. Среди них, например, один из ведущих актеров Смоленского государственного драматического театра Игорь Голубев, его жена Лариса — коммерческий директор одной из смоленских радиостанций, врач Станислава Гурьева, библиотекарь Таисия Кузнецова, работник облдепартамента соцразвития Марина Борисенкова, психолог Алена Хохленко и десятки других замечательных людей самых разнообразных профессий. Они не любят публичных разговоров об этой стороне своей жизни, полагая, что их место не на страницах и экранах, а рядом с нуждающимися в помощи.

О нелегких буднях службы «Милосердие» мы беседуем с Еленой Элькинд, сестрой милосердия патронажной службы.

— Елена Григорьевна, ваша служба в Смоленске образовалась ведь совсем недавно?

— По сути дела, это движение у нас началось с приездом епископа Смоленского и Вяземского Пантелеимона. У него богатая практика, ведь он является председателем Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, который координирует церковные

социальные начинания во всех епархиях Русской Православной Церкви и развивает общецерковное добровольческое движение милосердия. Служба хорошая, действует много лет по всей стране. К нам, например, на днях приезжают сестры милосердия из Екатеринбурга.

— В других регионах это движение началось раньше?

— В том же Екатеринбурге движению десять лет. У нас — еще меньше года. Прошлым летом появились объявления в храмах, в интернете. Приглашались на обучение все, кто хочет научиться ухаживать за болящими, кто может и готов потратить хотя бы два часа своего времени в неделю на то, чтобы бесплатно кому-то помочь. Я, например, нашла объявление в сети и пошла учиться. Учили нас очень опытные московские сестры милосердия, мы и сейчас с ними поддерживаем связь. Учили не только основам ухода за болящими. Они своим примером, своей любовью что-то делали с нашей душой.

— Вы это чувствовали?

— Это очень сильно чувствовалось. Мы видели их любовь к своему делу, то, как они говорят о людях, как они относились к нам. В каждом человеке нужно видеть образ Божий, и они его видят в каждом. Это очень сильно воздействует, лучше, чем всякие слова.

— Но изначально вы шли учиться первичным медицинским навыкам?

— Да, обучались уходу. От чего умирают люди после инсульта? Ведь им дают правильные лекарства, делают правильные уколы. Умирают от недостатка ухода. Больных надо переворачивать, их надо поить, кормить, высаживать, обрабатывать пролежни. Мы не лечим. Наша задача выхаживать.

— Много добровольцев пришло на первые курсы?

— Пришло где-то семнадцать человек.

— Все остались?

— Почти все.

— Вы знали друг друга, вместе ходили в храм?

— Мы из разных храмов, да я тогда и не была активной прихожанкой, хотя уже ходила в храм.

— Получается, что через службу «Милосердие» вы пришли к церкви?

— Совершенно верно. Есть люди, которые через Бога идут к добрым делам, а бывает наоборот — начинают делать добрые дела, а потом начинают понимать смысл.

— Можно говорить о взаимной помощи.

— Верно. Я всегда вспоминаю слова наших наставников, что больные больше дают ухаживаю-

щим, чем ухаживающие больным. Меняется душа, пересматриваешь отношение к миру, начинаешь больше любить всех людей.

— Сколько в Смоленске должно быть таких подвижников, чтобы снять остроту проблемы ухода?

— Я думаю, что несколько сотен человек. В Екатеринбурге их больше двухсот.

— А у нас?

— По спискам около сотни, в реальности немного меньше. Есть те, кто говорит, что я, мол, обязательно приду, но не сейчас. Но есть и такие подвижники, которые все свое время отдают. В чем особенность нашего региона? Все наши сестры милосердия и добровольцы работают бесплатно.

— Вы работаете с теми, кому необходим уход на дому?

— Мы начинали с неврологического отделения больницы на Покровке. Потом возникла необходимость продолжать оказывать помощь одиноким болящим на дому после выписки. Так возникла патронажная служба. Сейчас начинают выделяться и другие направления: помощь многодетным семьям, брошенным детям. На этих направлениях у нас очень энергичные замечательные девочки-координаторы. Есть еще замечательная Аня Цветкова, которая занимается бездомными. Я вообще не знаю, когда она спит, потому что работает круглосуточно.

— Среди вашего движения есть медики, которые работают на основном месте работы, а потом занимаются уходом в качестве добровольцев?

— Да, есть врачи, сейчас их уже трое. Станислава Гурьева, например, очень хороший врач, работает в стационаре, а в свободное время ходит на патронаж и ухаживает за нуждающимися в больнице. Она — сестра милосердия «первого призыва». Есть фельдшеры. Трудятся у нас и некоторые студенты медакадемии.

Я часто бываю и в областной больнице, и в Красном Кресте, и на Покровке. И чем больше я хожу в больницы, тем больше уважаю работающих там врачей и медсестер. Подавляющее большинство из них при огромных нагрузках остаются профессиональными, добросовестными, заботящимися о больных людьми.

— Молодежи среди вас много?

— Есть молодежь, очень хорошая молодежь, что, конечно, радует. Мы постоянно ищем людей, обращаемся сами в учебные заведения, рассказываем о судьбе нуждающихся в помощи людей. Кто-то обязательно откликнется. В каждом храме есть наше объявление, есть наш сайт smol-miloserdie.ru. Каждое воскресенье в 14 часов мы ждем добровольцев в Успенском соборе. Обычно каждые выходные кто-то приходит. Но есть закономерность: чем больше мы ищем добровольцев, тем больше к нам обращаются за помощью. В епархии есть специальный телефон. Там всегда дежурный, который четко знает, чья помощь необходима, к кому обратиться.

Есть случаи, когда кроме нас никто не может помочь. Соцслужбы не работают, скажем, с онкологией четвертой стадии, а есть люди, которые категорически не хотят уходить в хоспис. Такие люди становятся нашими.

— Чувствуете ли вы, что человек каким-то образом меняется на последней, терминальной стадии болезни?

— В разные стороны. Есть, к примеру, совершенно потрясающая женщина. Мы познакомились с ней в хосписе. Она в детстве была верующей, бабушка водила ее в храм. Потом много лет жила как большинство из нас. И однажды после антираковой терапии, находясь в полной уверенности, что болезнь отступила, на очередном обследовании услышала, что она на терминальной, то есть последней стадии болезни. Метастазы затронули и печень, и позвоночник. А мы в хоспис ходили к другой женщине, оставленной всеми. Для нее девочки из духовного училища стали петь молитвы. Они чудно совершенно поют, очень красиво, душевно. Даже неверующие люди поражаются. Вдруг эта женщина, которую мы не знали, села и заплакала. У нее появилась потребность поговорить. Девочки из духовного училища стали с ней разговаривать, отвечать на вопросы. И она как-то просветлела, успокоилась. Попросила пригласить к ней батюшку. Исповедалась и причастилась. Уехала к родным, очень тепло сейчас со всеми общается. Раз в два-три дня мы с ней обязательно перезваниваемся, она живет не в Смоленске. У нее ушло отчаяние. А кто-то не может принять свою ситуацию. Озlobляется. Эти люди очень тяжело умирают.

— Вы хотели бы, чтобы ваш сын участвовал в подобном движении, это же очень тяжело?

— Я очень хочу, чтобы мой сын тоже стал добровольцем нашей службы. Потому что я знаю, как это повлияло на мою жизнь, и на-

деюсь, что и на его жизнь это повлияло бы так же. Я не видела никого, кому бы это пошло во вред.

— Но ведь, наверняка, были и те, кто не выдерживал...

— Все-таки это ответственность большая. Может быть, кто-то слишком рано пришел. Рано по духовному состоянию, рано по возрасту. Это ведь служение, а значит — послушание, смирение.

— Вы осознанно выбираете путь, на котором будете сталкиваться со смертью людей, к которым привыкли...

— У наших болящих не бронхиты и не ОРЗ. Все они — люди с хроническими неизлечимыми заболеваниями, которые приводят к известному концу. Но от нас зависит качество, а иногда и продолжительность отпущенной им жизни. При нас они тоже умрут, но по-другому.

— Много ли желающих помочь вашей службе?

— Мы обращались за помощью ко многим. Поначалу на просьбы наши никто не отвечал. Но лучшая реклама — это ежедневная добросовестная работа. Сейчас о нас знают: кто-то столкнулся в больнице, чьи-то родственники были на патронаже. Жалеть больных детей легче, даже статьи о несчастных животных, которых так много печатается в прессе, трогают сердца чувствительных людей. Патронажная служба не выглядит такой лиричной и возвышенной. Видом больных пожилых людей сентиментальных чувств не вызовешь. Боль, беспомощность, усталость, одиночество, зачастую плохие бытовые условия. Поэтому когда молодые руководители успешных

предприятий отказывают нам в помощи, или не слышат наших просьб, не видят наших писем у себя в почте — я отношусь к этому спокойно, со смирением. Они еще не знают, что все люди стареют, и им тоже придется состариться, что бывает больно, и никто никому не гарантирует вечное богатство и здоровье, что, чем раньше человек начинает думать о своей душе, тем больше шанс, что он ее сохранит.

— Чем, по вашему мнению, отличается медицинская сестра от сестры милосердия?

— У медицинской сестры в отделе четко очерчена профессиональная задача. Есть, скажем, шестьдесят больных, и нужно сделать сто двадцать процедур. Так установлено. Если она будет «очеловечивать» каждого больного, то сделает десять процедур вместо ста, и ее уволят с работы за профнепригодность. Именно поэтому больные в стационаре «обезличены». А у любой сестры милосердия, у любого добровольца на первом месте человек. В идеале очень хорошо, когда есть сестра процедурная и рядом сестра милосердия. В Московских больницах есть палатные сестры милосердия, там они работают на постоянной основе, на ставках. В каждой палате процедурная сестра качественно и хорошо делает свое дело, а сестра милосердия — свое. Умыла, поговорила, помолилась, помогла повернуться, подала попить, накормила. Естественно, человеку стало лучше. Это разные служения.

— Какие темы разговоров чаще всего всплывают при общении с вашими опекаемыми?

— Общие для всех темы — это брошенность, покинутость, отсут-

ствие внимания. Самая страшная беда — отсутствие любви. Рассказывают о себе, о своих близких, обо всем, о чем никто никогда не спрашивал, не было возможности рассказать. Держатся за общение всеми силами. Почти все знают, чем они больны, но мы сталкиваемся с тем, что люди до последнего момента тему смерти в разговорах не поднимают. Не хотят в это верить.

Сестры милосердия не должны заводить сами такие разговоры, но если человек сам готов и хочет об этом поговорить, мы должны быть искренними, любящими, сострадательными, и не заслонять от человека правду фальшивыми надеждами. Если есть духовные вопросы, то лучше, если болящий задаст их батюшке. У нас служение свое. Если сестра пришла делать перевязку, но видит, что некому накормить больного, она остается сварить кашу и накормить человека. Мы работаем не из-под палки, мы пришли по зову сердца. Владыка учит нас смиряться ради больного, даже если человек иногда ведет себя не так, как нам хотелось бы. Надо понять, что он болен, и это болезнь заставляет меняться его характер в такую сторону. Надо спокойно принять, умиротворить, успокоить, не перестать любить. Мы не можем повернуться и уйти, мы пришли не для этого.

— Что самое главное в вашей работе?

— Чем больше я работаю в патронаже, чем более понимаю, что бесценна каждая душа. Понимаю, что все забытые, брошенные, ненужные никому со своими болячками люди — суть богатейшие душой, и мы не имеем права

забыть об их существовании. Мы не видим большинства инвалидов и больных нашего города только потому, что они не могут спуститься из подъезда, не могут выйти на улицу. Поэтому нам кажется, что их мало. Сколько их лежит по своим квартирам, сколько нуждается в нашей помощи! А мы в преддверии юбилея города тратим деньги на набережные, на обсуждение, сколько метров в высоту будет праздничная стела. У нас есть примеры, когда больной помогли только батюшка, который сам приваривал рельсы для того, чтобы она могла на коляске спускаться из подъезда, и пенсионерка из Германии, которая на свое восьмидесятилетие объявила о том, что вместо подарков хочет получить деньги, чтобы купить эту самую коляску для русской девушки. У нас в мозгах должна произойти революция.

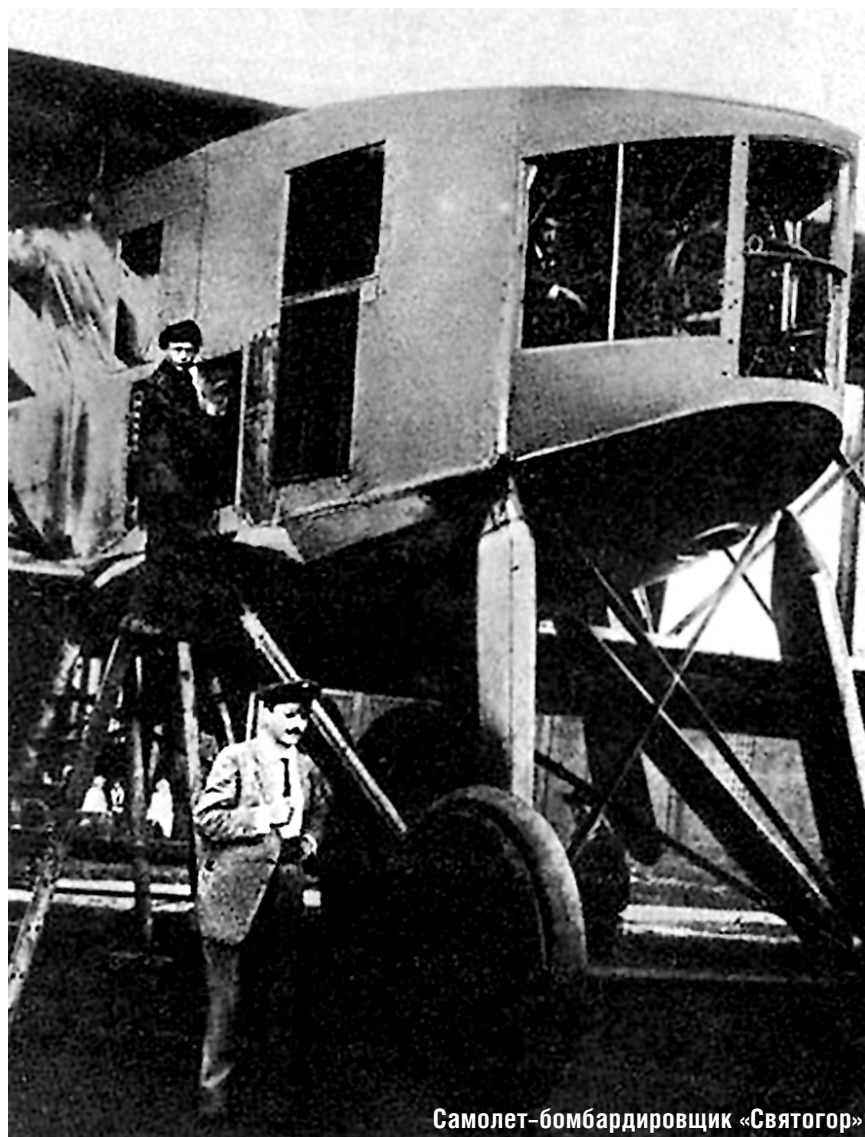
— Вы надеетесь, она когда-нибудь произойдет?

— Может быть, хотя бы кто-то вспомнит, что многие из тех, кто нас учил, лечил, строил наш город, сейчас остались один на один со своим горем, со своими болезнями, с безумными очередями в поликлиниках, которые не может выдержать и здоровый человек, с огромными ценами на лекарства. У меня сестра живет в Берлине, она трудится в центре по работе с инвалидами. Так вот, в Берлине у них каждая улица продумана для инвалидов, все светофоры настроены для слепых, все трамваи соответственно оборудованы. Новое кафе не откроют, если в нем не будет въезда для инвалидов. Я понимаю, что мы не в Берлине, мы в Смоленске, но я верю, что у нас тоже так будет. ■

Не понимающие в апельсинах, но попадающие под коней

Владислав КОНОНОВ

Продолжаем конкурс «1150 вопросов про Смоленск»*. Сегодня мы публикуем ответы на вопросы предыдущего номера (841–860), а также очередные двадцать вопросов.

Самолет-бомбардировщик «Святогор»

841. Какое отношение к Смоленску имеет знаменитая красавица—воровка Сонька Золотая ручка?

Известная воровка Сонька Золотая ручка (настоящее имя — Софья Блювштейн) была заключена в Смоленскую губернскую тюрьму вскоре после своего очередного побега из Сибири в 1885 году. А 30 июня 1886 года при помощи тюремного надзирателя Михайлова она бежала из нее. Впоследствии Антон Чехов, посетив на Сахалине ссыльнокаторжную тюрьму, писал: «Глядя на нее, не верится, что еще недавно она была красива до такой степени, что очаровывала своих тюремщиков, как например, в Смоленске, где надзиратель помог ей бежать и сам бежал вместе с нею».

842. Когда смоленским велосипедистам впервые запретили кататься в садах и парках Смоленска?

Впервые это случилось в 1901 году. Одна из местных газет за этот год писала: «Смоленских велосипедистов постигло несчастье — им воспретили разъезжать по садам и главным улицам города. Велосипедистов стали вылавли-

вать и отправлять в участок, чем были очень довольны гулявшие на Блонье и на улицах города животные, не понимающие в апельсинах, но попадающие под коней». Первые велосипедисты появились в Смоленске незадолго до этого, в конце XIX века.

843. Кто из первых авиаторов-смолян для создания летательного аппарата исследовал механизм полета насекомых и птиц?

Механизм полета насекомых и птиц исследовал авиаконструктор Василий Адрианович Слесарев (1884–1921), уроженец Ельнинского уезда Смоленской губернии. Для этого он создал специальную киноаппаратуру, которая позднее демонстрировалась на воздухоплавательной выставке во Франкфурте-на-Майне (1909). В истории имя Слесарева осталось как создателя двухмоторного самолета-бомбардировщика «Святогор» (1914).

844. Какие мировые рекорды установила смолянка Марина Попович?

Летчик-испытатель Марина Лаврентьевна Попович, родившаяся в 1931 году в Велижском районе, первый мировой рекорд установила летом 1965 года. На самолете «РВ» с двумя турбореактивными двигателями она прошла замкнутый двухтысячекилометровый маршрут со средней скоростью 737,28 км/ч. 20 сентября 1967 года Попович побила мировой рекорд американки Жаклин Кокран, пролетев на самолете «РВ» по маршруту Волгоград–Москва–Астрахань–Волгоград 2510

км и превывсив рекорд на 344 км. Всего же международной авиационной ассоциацией зафиксировано 13 мировых рекордов Попович, десять из которых было завоевано ею в качестве командира воздушного корабля-гиганта «Антей» (АН-22). В последнем рекордном полете экипаж, возглавляемый Попович, преодолел расстояние в 1000 км со скоростью, превышающей 600 км/ч, с грузом 50 тонн.

845. Как звали первого отечественного стратонавта?

В 1920–е годы советские воздухоплаватели начали полеты в стратосферу — слой атмосферы, находящийся на высоте от 11 километров. Смолянин Георгий Алексеевич Прокофьев (1902–1939) вместе с двумя другими стратонавтами К.Годуновым и Э.Бирнбаумом 30 сентября 1933 года на стратостате «СССР-1» установил мировой рекорд высоты — 19 километров.

846. Когда в Смоленске впервые был создан аэроклуб?

Смоленское отделение Всесоюзного аэроклуба было открыто в 1913 году. Инициатором его создания стал авиатор-смолянин Борис Плетнер. В члены клуба записалось 176 смолян, однако из-за начавшейся мировой войны его деятельность была приостановлена.

847. Какие самолеты предполагалось серийно изготавливать в Смоленске в годы Первой мировой войны?

В 1916 году в Смоленске старший механик 2-го авиапарка Владимир Савельев построил двухместный самолет-разведчик с четырехпланной коробкой крыльев. Год спустя под Смоленском было начато строительство авиационного завода для серийного производства таких летательных аппаратов.

848. Почему одна из смоленских улиц носит название французского истребительного авиационного полка?

В годы Второй мировой войны французский авиаполк «Нормандия–Неман» базировался у деревни Дубровка Руднянского района. В память о героях этого полка и была названа одна из смоленских улиц, сформировавшаяся в 1970–е годы.

849. В честь кого из смолян назван один из населенных пунктов Чукотки?

Один из чукотских поселков (с 1993 года — город) носит имя смолянина-геолога Юрия Александровича Билибина (1901–1952), первооткрывателя золотоносного района в Магаданской области. До своего переименования в 1956 году Билибино называлось Каральваам.

* конкурс «1150 вопросов про Смоленск» проходит при поддержке администрации Смоленской области. Информационный партнер — радио «Весна»

850. Как звали смолянина-основоположника отечественного спортивного радиорепортажа?

Речь идет о Вадиме Святославовиче Синявском (1906–1972). Свой первый футбольный радиорепортаж он провел в 1929 году, первый телерепортаж — 28 июня 1949 года. В 1945 году Синявский вел репортажи из Англии во время турне московской футбольной команды «Динамо». В годы Великой отечественной войны был военным корреспондентом «Последних известий» Всесоюзного радио, вел репортажи с фронта.

851. Как имя смолянина-автора научной работы, английский перевод которой в 1927 году в Вашингтоне был назван «русской книгой, оказавшей влияние на развитие американского почвоведения»?

На I Международном конкурсе почвоведов, состоявшемся весной в 1927 году в Вашингтоне, на отдельном столе лежал английский перевод книги смолянина Константина Дмитриевича Глинки (1867–1927) «Почвоведение». Над столом организаторы конгресса поместили портрет автора книги и плакат: «Русская книга, оказавшая влияние на развитие американского почвоведения». Константин Глинка присутствовал в Вашингтоне в качестве руководителя советской делегации, был избран президентом конгресса и председателем международного общества почвоведов.

852. Кто из смолян участвовал в создании одной из первых подводных лодок, ставшей родоначальницей русского подводного ВМФ?

Родоначальницей русского подводного военно-морского флота

считается подлодка «Дельфин». Она была построена в 1903 году и стала первой подлодкой, официально зачисленной в списки кораблей Российского флота. Одним из создателей «Дельфина» стал смолянин Иван Семенович Горюнов (1869–1932).

В письме Морского технического комитета правлению Балтийского судостроительного завода от 16 сентября 1901 года указывалось, что «как честь, так и ответственность проектирования и постройки означенной подводной лодки должны всецело принадлежать комиссии, состоящей из старшего помощника судостроителя Бубнова, помощника старшего инженера-механика Горюнова и лейтенанта Беклемишева».

853. Какое отношение к Смоленску имеет творческая судьба клоуна Михаила Румянцева, известного под псевдонимом «Каранадаш»?

Выдающийся клоун Михаил Николаевич Румянцев (1901–1983) свои первые выступления в качестве клоуна начал в группе практикантов школы циркового искусства. Эта группа в 1927 году с выступлениями проехала по маршруту Смоленск–Витебск–Полоцк–Борисов–Могилев.

854. Где похоронен первый учитель Владимира Ульянова (Ленина)?

Первый учитель основателя советского государства Василий Андреевич Калашников (1855–1935) с 1917 года жил в Смоленске. Похоронен он на Тихвинском кладбище близ Витебского шоссе.

855. В каком своем произведении Иван Бунин использовал предание о Меркурии Смоленском?

Предание о Меркурии Смоленском было использовано Иваном Буниным в повести «Суходол», где встречается такое описание: *«В углу лакейской чернел большой образ святого Меркурия Смоленского, того, чьи железные сандалии и шлем хранятся на солее в древнем соборе Смоленска. Мы слышали: был Меркурий муж знатный, призванный к спасению от татар Смоленского края гласом иконы Божьей Матери Одигитрии Путеводительницы. Разбив татар, святой уснул и был обезглавлен врагами. Тогда, взяв свою главу в руки, пришёл он к городским воротам, дабы поведать бывшее... И жутко было глядеть на суздальское изображение безглавого человека, держащего в одной руке мертвенно-синеватую голову в шлеме, а в другой икону Путеводительницы...».*

856. Когда Смоленск посетил один из основоположников французского реалистического романа XIX века Стендаль (Анри Бейль)?

Анри Бейль принял участие в российской кампании Наполеона. В 1812 году он побывал в Смоленске, позднее был свидетелем Бородинского сражения. В России Стендаль, по его словам, увидел «патриотизм и настоящее величие». Он был поражен тем, что «деспотизм русского самодержавия совсем не принизил народ духовно».

857. Как звали смолянина, переведившего для первой смоленской типографии произведения Вольтера и Гете?

Переводчиком первых книг, отпечатанных в Смоленске в типо-

графии Сытина был Иван Иванович Виноградов (1765–1801). Он происходил из семьи священника, служил в Смоленском полку, затем преподавал, занимался поэтическим творчеством и переводом.

858. Кто из смолян считается родоначальником русского водевиля?

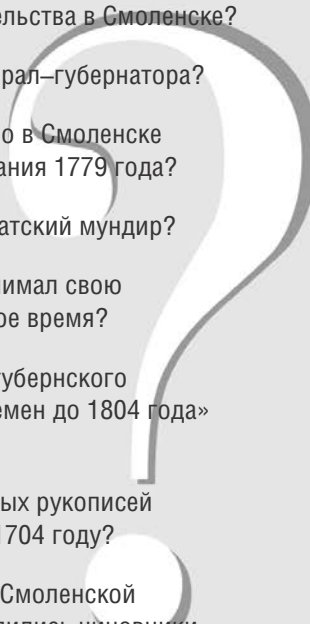
Родоначальником отечественного водевиля считается уроженец Ельнинского уезда князь Александр Александрович Шаховской (1777–1846), русский драматург и театральный деятель, который в 1802–1826 гг. фактически руководил театрами Петербурга. Являлся также членом репертуарной комиссии императорских театров, режиссером, педагогом, критиком.

859. Кто из смоленских губернаторов был братом известного русского поэта?

Смоленский гражданский губернатор в 1842–1844 гг. Иван Васильевич Капнист был братом поэта и драматурга Василия Капниста (автора комедии «Ябеда», популярность которой в XIX веке была настолько высока, что некоторые ее выражения превратились в поговорки).

860. Кто из смоленских чиновников переписывался со Львом Толстым?

Со Львом Толстым переписывался смоленский вице-губернатор Василий Юльевич Фере, исполнявший должность руководителя губернии после февральской революции до лета 1917 года. Жена смоленского вице-губернатора оставила воспоминания о великом писателе. ■

-
- 861** Каков смысл слогана «Why Smolensk» и когда он появился?
 - 862** Какое отношение к Смоленску имеет подвиг Николая Гастелло?
 - 863** Как звали первого смоленского боксера?
 - 864** С подачи какого смолянина в Советском Союзе стал бурно развиваться альпинизм?
 - 865** В центре какого политического скандала оказался смоленский губернатор князь Александр Черкасский (1731–1733)?
 - 866** Кто первым предложил разобрать крепостную стену для удешевления каменного строительства в Смоленске?
 - 867** Как звали первого смоленского генерал-губернатора?
 - 868** Сколько частных домовладений было в Смоленске по материалам генерального межевания 1779 года?
 - 869** Когда был учрежден смоленский штатский мундир?
 - 870** Кто из смоленских губернаторов занимал свою должность самое непродолжительное время?
 - 871** Кому посвятил свой труд «История губернского города Смоленска с древнейших времен до 1804 года» Никифор Мурзакевич?
 - 872** Кто является автором одной из первых рукописей по истории города, составленной в 1704 году?
 - 873** Где во время оккупации территории Смоленской губернии войсками Наполеона находились чиновники губернского правления?
 - 874** Как звали мэра Смоленска во время занятия города французскими войсками и какова его судьба?
 - 875** Кто из высокопоставленных смоленских чиновников принимал участие в Бородинском сражении?
 - 876** Где и когда в Смоленске был разбит бульвар имени Сосновского и в честь кого он был назван?
 - 877** Как имя последнего смоленского дореволюционного губернатора?
 - 878** Когда Смоленск встретил первый автопробег?
 - 879** Приезжал ли в Смоленск поэт и детский писатель Корней Чуковский?
 - 880** Кто из смолян принимал участие в церемонии прощания со Львом Толстым?

Месье Жюльен

Юрий СОЛОМОН

Ичто же оказалось после пятидесяти выпусков рубрики? А оказалось то, что мы обошли стороной родину великих гурманов, саму законодательницу кулинарного искусства. Францию.

Надо признать, французская кухня остается на сегодняшний день самой популярной в мире. Несмотря на новые тенденции и пристрастия в мире кулинарии, невзирая на китайско-японскую экспансию и итальянский пищевой популизм, классика по-прежнему побеждает.

В своей традиционной форме французская кухня считается кухней богатой. К примеру, один из старинных рецептов рекомендует подавать морской язык по-нормандски с соусом, в состав которого входят устрицы, мидии, лангусты, креветки, грибы, трюфели и шампанское. (Знаменитый французский повар Карем считал, что экономия — враг хорошей кухни. В течение двенадцати лет он руководил кухней Талейрана, готовил для русского императора Александра I, а в конце жизни работал у барона Ротшильда.)

Однако сложность и изысканность состава блюд — это не основное качество французской кухни. Главной особенностью и основным преимуществом всегда являлось наличие в ней нескольких сотен соусов. Французские повара считают, что именно соусы позволяют им продемонстрировать свое искусство и выразить свою индивидуальность. Они убеждены, что можно научиться варить и жарить, а вот постигнуть тайну приготовления соуса крайне непросто, для этого нужен особенный талант, и с этим талантом надо родиться.

Согласно традициям французской кухни соусы принято называть или именами создателей, или именами известных личностей. Например, изобретение соуса «бешамель» приписывают Луи де Бешамелю, луковый соус «субиз» изобретен принцессой де Субиз. А название «майонез» связано с завоеванием столицы острова Менорки города Маон.

Желаете подробностей? Извольте. В 1757 году Маон захватили французы под предводительством Ришелье. Вскоре город осадили

англичане. С продуктами в осажденном городе было напряженно — оставались только оливковое масло и индюшачьи яйца. Когда французский гарнизон и сам Ришелье уже смотреть не могли на всякие омлеты и яичницы, повар герцога нашел прекрасное решение, навечно прославившее его. Он растер свежие яичные желтки с сахаром и солью и постепенно, малыми порциями, активно размешивая, смешал все с оливковым маслом, затем добавил в смесь лимонный сок и еще раз тщательно все перемешал. (Это и есть классический рецепт майонеза.) Даже самый простой солдатский хлеб с такой добавкой становился безумно вкусным! Этот соус получил название маонского, по-французски «майонез».

Разговор о французской кухне обязательно продолжим в следующих заметках, а из блюд остановимся сегодня на жюльене. Оказывается, только в России жюльеном называют то, что мы считаем жюльеном. Во Франции, если хотите знать, жюльеном называют особую нарезку молодых летних овощей для супов и салатов. Кро-

ме того, Жюльен — распространенное во Франции мужское имя. Представьте, что у нас какое-то блюдо называлось бы, например, николай. «Сегодня на ужин будет николай». (Собственно, почему жюльен может быть на ужин, а николай нет?)

Что мы считаем обязательными атрибутами и компонентами жюльена? В нашем понимании его обязательно подают в кокотницах. Можно из салфетки вырезать и специальные папильотки, которыми принято украшать ручки кокотниц. Для наполнения обычно все-таки используется курочка или грибы. Иногда и то, и другое вместе. Все заливается соусом и запекается.

Какой соус использовать для заливки жюльена? Здесь два варианта: либо сметанный, либо известный уже упомянутый соус «бешамель» (поджаренная до коричневого цвета мука, смешанная с молоком и сливочным маслом).

Приведенным сегодня рецептом жюльена лично я пользуюсь уже много лет. От классического его отличает только отсутствие лука, который вообще-то считается единственным обязательным компонентом жюльена. Но я лук не добавляю. Соус использую сметанный. Все остальное может варьироваться по вкусу: мясо, рыба, грибы. Главное, мяса побольше и соус погуще. И еще — вся нарезка производится тонкой соломкой. (Помним о названии.) Уверен, после нескольких приготовлений вы запросто подберете свою консистенцию и пропорции ингредиентов и получите личный фирменный рецепт жюльена.

Обычно жюльен подают первым, его задача — вызвать аппетит перед главным блюдом стола. ■

Рыбный киш

Для теста:

мука — 1,5 ст.

яйца — 2 шт.

сметана — 2 стл.

сливочное масло — 100 г

соль

Для начинки:

рыба красная копченая — 200 г

рыба белая копченая — 200 г

яйца — 3 шт.

сливки — 150 мл.

молоко — 150 мл.

сыр — 150 г

растительное масло — 1 стл.

Замешиваем тесто. Скатываем в шар, заворачиваем в пленку и ставим в холодильник на 30 минут. Взбиваем яйца, сливки и молоко. Добавляем натертый сыр. Тесто раскатываем в круг и выкладываем в форму, закрывая дно и бортики. Вливаем сырно-сливочную смесь и ставим в разогретую до 200 °С духовку на 25 минут. Оба вида рыбного филе нарезаем полосками шириной 1 см. Достаем пирог из духовки. Укладываем на пирог полоски красной рыбы. Берем по одной полоске белой рыбы и пропускаем их через красные полоски «корзиночным плетением». Возвращаем киш в духовку еще на 15 минут, уменьшив температуру до 180 °С. Подаем горячим.

Жюльен

мясо курицы отварное — 300 г

грибы — 300 г; мука пшеничная — 2 стл.

бульон куриный — 1 ст.

сливочное масло — 5 стл.

сметана — 1 ст. сыр тертый — 100 г.

соль, перец

Для соуса: разогреваем масло, добавляем в него муку, тщательно перемешиваем, добавляем бульон, соль, перец и, помешивая, доводим до кипения; смешиваем со сметаной и еще раз доводим до кипения. Нарезанные грибы и мякоть курицы обжариваем на масле. Раскладываем мякоть курицы и грибы в кокотницы, заливаем соусом, посыпая тертым сыром, укладываем сверху маленький кусочек масла и запекаем в духовке.

Журнал «О чём говорит Смоленск» приглашает к дискуссии

С приходом весны мы запустили систему комментирования статей на сайте нашего журнала www.Smolensk-i.ru

Для размещения комментария можно воспользоваться своей учётной записью в любой из социальных сетей:

Одноклассники, ВКонтакте, Facebook, Twitter, Google+, Мой Мир@Mail.ru, LiveJournal

Предоставляемая услуга является бесплатной. Мы не берем с наших читателей никакой дополнительной платы или скрытых платежей.